Наталья ПАТРАЦКАЯ

САПФИРОВАЯ ФЕЯ

проза

Наталья Патрацкая

Сапфировая фея

«Автор»
2026

Патрацкая Н.

Сапфировая фея / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

Главная героиня, обладающая свойством феи, способна перемещаться в прошлое время и возвращаться в свое время. Она то строит дом на болоте, то едет к странной тетушке, то находит золотую жилу в горах. Она вместе с лыжниками в походе находит сундук с самоцветами

© Патрацкая Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Патрацкая
Сапфировая фея

Часть 1. Время за бытие

Катерина прекрасно знала свой неуемный характер и бесчисленные желания. И вскоре она сидела на черном компьютерном столе и бредила странной идеей, как стать феей. Зачем это ей было нужно — она не знала, но очень хотела стать единственной и всесильной в своем округе. Власти над людьми у нее никогда не было, но у нее была бело-черная визитка с яркими буквами, на которой стояло ее имя и телефон с факсом, по которому посылали видимые тексты и картинки. Она задумалась о том, как ей стать феей с происхождением от паровоза.

Она почесала согнутым пальцем подбородок, словно в челюстях находился мозг, и задумчиво посмотрела в голубоватое небо, по которому плыли белые облака. Ничего нового на горизонте не было, а хотелось ей живьем сидеть на белом облаке и болтать ногами в лаковых сапожках.

Какая глупость приходит в голову!

Катерина почесала за ухом, потому что ухо к мозгу ближе, чем подбородок. Потом рука потянулась ко лбу и к носу, в котором мозгов никогда не было.

А ей нужны были мозги для того, чтобы придумать идею: как стать феей! Так просто! В этот момент она просто физически почувствовала, что ее взяли за шкирку и поднесли к потолку помещения.

В воздухе прогремели слова:

— Я Маг, а ты никто!

Катерина очнулась на полу. В помещении никого не было, ровным счетом никого. Окна и двери были закрыты. Ей стало тоскливо. Она вспомнила поговорку: много хочешь — мало получишь. Девушка потерла ушибленное тело. Ей захотелось, чтобы ее тело не болело из-за падения с потолка на пол.

И тело перестало болеть. Она вздохнула, поднялась с пола, медленно дошла до стула, но садиться на него не стала. Она оглянулась: трона и слуг для новоиспеченной феи не было. На компьютере проклюнулась заставка.

В дверь стучали и кричали ее имя. Кто-то пытался засунуть ключ в замочную скважину, но дверь была прочно закрыта от постороннего вторжения. Дева по имени Катерина хранила царственное молчание. Мучительно зачесались пальцы рук, она посмотрела на них: на ее пальцах выросли ногти и загнулись милой спиралькой. Зачесалась голова, и по плечам стали спускаться простые пряди волос. Она нагнулась к ногам: из босоножек торчали темные завитки ногтей. Одежда трещала по швам, груди росли на глазах.

Катерина посмотрела на себя в зеркало: глаза были темными, одежда лохмотьями повисла на загорелом теле.

— А! А! А-а-! — закричала Катерина истошным голосом.

С той стороны двери люди от крика взбесились, сообща надавили на деревянную дверь и выбили ее. В комнату ввалились сотрудники и спортсмены из тренажерного зала. При виде феи они упали на пол перед ней на колени, словно кто-то подкосил их ноги.

— Ой! Ой! Ой! — прокричала Катерина.

— Девушка, ты хотела быть феей? Так будь ею! А я в отпуск ухожу. Я не раб веками работать без отпуска! Устал. Трудись, Фея! — раздался сверху голос Мага.

Люди, лежащие на полу, сжались от страха и на коленях стали выползать из комнаты. Глаза их затравленно блуждали по фигуре Катерины.

— Куда это вы все выползаете? — спросила Катерина страшным голосом. — Вы будете моими слугами!

— Как скажешь, царица ты наша, — проговорила вездесущая Марфа Викторовна, она быстрее всех пришла в себя.

Естественно, никто Катерину феей не считал, но другими титулами ее стали осыпать с ног до головы. Интересный факт, но люди ее слушались! Она затребовала себе опочивальню с белыми и черными полосами. Она захотела посуду, отделанную белым и черным жемчугом. Ее желания быстро выполнялись домашними слугами.

На второй день Катерина потребовала собрать зверей, выкрасить их шкуры в цвет графита или простого карандаша и поместить в белые клетки. Все оттенки черного цвета входили в обиход у тех, кто подобострастно верил в новую фею.

На третий день Катерине надоело играть в фею. Ей надоело собственное тело, она захотела быть прежней девочкой и даже не феей! Но Маг ушел в отпуск и не сказал, на сколько дней или веков он ушел. Катерину стали раздирать новые мысли, она захотела контроля над всеми людьми планеты, а не только над одноклассниками! И не больше и не меньше! Над всеми!

И как Маг всеми людьми управляет? И тут она вспомнила, что ей придется не за всеми людьми следить, а только за некоторыми. Она вздохнула с облегчением! Всю жизнь командовала только собой, а тут надо властвовать над всеми! Нет, она принципиально не хотела быть феей! Три дня отдохнул Маг — и мог бы вернуться на работу! Устала Катерина. Ох, устала!

Звери от непривычной окраски стали злыми. Над окрестностями стоял звериный рев. Лаяли выкрашенные в черный цвет собаки. Катерина посмотрела на себя и взревела в унисон зверям.

В комнату вошла Марфа Викторовна:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

— Я фея! Я - фея! Я Фея!

— Прости, Катерина, но в земных должностях нет звания "Фея", но есть царь, принцесса, президент.

— Марфа Викторовна, с Вами не поспоришь. Тогда дайте мне совет, как мне следить за всем человечеством?

— А зачем это тебе надо? Слежка — работа весьма утомительная. И потом, на географической карте твое царство-государство не просматривается. Понимаю, что ты — фея, я этого не воспринимаю, но подчиняюсь!

— Будьте человеком, Марфа Викторовна, верните мне прежний облик!

— Катерина, отстриги ногти, перекрась волосы...

Марфа Викторовна не успела договорить, как в комнату влетело три человека. Они рухнули на пол и протянули Катерине длинный экран, который сами и принесли.

— Это экран для наблюдения за человечеством! — проговорил средний из трех человек по имени Феофан, который вел в школе урок кибернетики.

— Вот, все, оказывается, можно сделать, а почему панорамный экран? — спросила величественно Катерина.

— Этот экран разработан для наблюдения за целыми регионами. Вам принесут плоскую карту мира, на ней будут расположены ручки для перемещения по карте, а экран отразит действительность, — ответил молодой человек с наигранной подобострастностью.

В комнату внесли карту с ручками переключения и установили экран.

— Это все хорошо, — протянула Катерина, — но как я буду владеть душами людей?

— Катерина, а властвовать над душами людей обязательно? — спросила ехидно Марфа Викторовна, стоя в сторонке от перемещений людей с техникой наблюдения. — Посмотришь на экран, и достаточно.

— Что значит достаточно?! — прорычала Катерина.

— А то и значит, что Маг в одиночку работает, а у тебя тьма подчиненных выполняют прихоти, — продолжала наставлять ее Марфа Викторовна.

— Катерина, есть способ следить за душами людей. Вас ведь это волнует? Душа — душ, дуршлаг, — проговорил нервно Феофан, загибая пальцы на руке.

— Короче, Феофан! Дело говори! — повысила Катерина голос.

— Короче некуда! Нужно взять оптическое волокно, сделать из него букет. Ты будешь смотреть через увеличительное стекло на выходы волокон, а взгляд твой проникнет в души множества людей. За день ты вполне прозондируешь целый регион, а слух среди населения разнесется, что фея все видит.

— Слушайте, а Вы мне нравитесь! Назначаю Вас своим первым министром.

— Всегда рад служить феям, но в свободное от работы время, которого у меня нет, поэтому министром быть не могу.

— Протараторил! Так сделайте душ для души из оптических волокон и прицепите его к экрану! — воскликнула Катерина радостно и растянулась в кресле во все стороны.

Феофан посмотрел на Катерину, восседающую в кресле, его глаза хитро блеснули, и он сказал:

— Ваше Величество и просто фея! Есть одна деликатная просьба: надо убрать всех детективов изо всех книг.

— Что в них останется? Кто будет вести борьбу за справедливость? Кто будет беречь репутацию закона?

— Я прошу убрать детективов из книг, а не из жизни!

— А как мы будем исправлять книги ушедших в мир иной писателей? Где мы авторов возьмем, если их нет на свете? — спросила Катерина.

— Надо установить закон, по которому все герои книг должны быть живы до конца книги.

— Это невозможно! Кто Вас ко мне пропустил?

— Я сам к Вам пришел, — заметил Феофан, и вышел через стенку.

— И чего он убежал? — обратилась Катерина к Марфе Викторовне. — Мог бы и еще поговорить со мной. У него интересное предложение и касается душ. Дайте мне книгу со стола, Вы лично ее читали? В ней все герои живы? Почему на книге изображен бриллиант? Он что, за души людей отвечает или за их психологический настрой?

— Катерина, в книге погибает любимый человек главной героини.

— Вот это неправильно! Если он любимый человек, значит, он мужчина. А мужчины — это Адамы, а они нужны для создания рода. А есть возможность оживить любимого человека печальной героини?

— У него травма, — листая книгу, проговорила Марфа Викторовна. — Как мужчина он целый, а как мыслитель — погиб.

— Но если мозг умер, то человек считается умершим. Вы мне про душу скажите, где его душа? В книге написано, где его душа? Мы вызовем по факсу его душу и восстановим его, как героя сериала.

— Тогда он будет живой мертвец! — воскликнула Марфа Викторовна с круглыми от удивления глазами.

— Сейчас не об этом, мы можем в этой книге обойтись без детективов? — заинтересованно спросила Катерина.

— А мы что должны сделать? Оживить всех героев и убрать всех детективов? А если там присутствует кража алмазов, то детектив будет необходим.

— Мы войдем в книгу, как очистители душ героев.

На такое предложение женщина только покачала головой.

Маг посмотрел на Катерину и благословил ее на благое дело:

— Катерина, ты будешь Сапфировой феей. Ты легко сможешь путешествовать по столетиям!

И Катерине показалось, что часть ее новых сил ушла в пространство времени. В ту же минуту она стала обычным человеком внешне, но осталась в темном плаще, в одной руке у нее был золотой пояс, а в другой руке появилась волшебная палочка, которая тревожно переливалась черными оттенками.

Итак, Катерина могла быть Сапфировой феей и творить небольшие чудеса в решете жизни.

Феофан проникся симпатией к столь неординарной особе, которой оказалась Катерина. Над ней люди посмеивались, а он воспринял всерьез ее желание быть Сапфировой феей.

Эта тонкая девушка излучала нешуточную энергию и обладала силой воли, которая не у всякого мужчины бывает. Но ее желания не поддавались критике, она по своему желанию могла оказалась в далеком прошлом, во временах

Летящей походкой девушка подошла к парню, одетому в лапти, полосатые штаны и рубашку навыпуск, подпоясанную веревкой. Феофан затаил дыхание. Девушка-стрекоза поразила его своей грацией, она почти не касалась земли, в ней была легкая таинственность мироздания.

И эта красивая, необыкновенно величественная девушка с красным колпаком на голове находилась так близко от него, что он забыл обо всем на свете! Она появилась из кареты, напоминающей земную стрекозу. Он видел, как приземлилась карета, словно птица, но без взмаха крыльев.

Но подумать ему никто не дал, ведь из летающей кареты вышла-вылетела вторая девушка с желтым колпаком на голове! О, как она была хороша на фоне голубоватых прозрачных крыльев! Мысли Феофана стали путаться.

Девушка-стрекоза коснулась его ногтей на руках. И он забылся в тумане нереальности. Следующим из летающей кареты появился молодой мужчина в зеленом колпаке, он приблизился к парню в лаптях, провел рукой над его головой и показал своим верхним крылом, чтобы девушки возвращались к летающей карете.

Феофан приоткрыл глаза: две девушки подходили к летающей карете, верхние крылья у них были от талии до кистей рук, нижние крылья — от ступней до талии. Он хотел крикнуть, но голоса своего не услышал, хотел побежать за ними, но и пальцем не смог шевельнуть.

От бессилия он лег ничком на траву и с восторгом смотрел, как крылатая карета поднимается в воздух. Летающая карета легко взлетела и мгновенно исчезла за горизонтом, и только после этого парень смог встать и говорить, но говорить было некому!

Он вернулся домой, нарисовал углем летающую карету. Но кто поверит его рисунку! Его взгляд упал на ногти рук, на них было одно слово из пяти букв — "Земля". А, это так называется его планета! И он опять погрузился в забытье.

Феофан проснулся в лесу. К нему подошли люди в сюртуках, они говорили на странном языке, но их понять можно было, и он их куда-то повел, думая, что за день выдался: то кареты летают, то чужеземцы просят провести к царю».

Это слишком старая история, в которой Катерина была девушкой – стрекозой, надо добавить, что она сама эту миниатюру и придумала, а дальше дело не пошло.

И начала Катерина придумывать историю от печки, поскольку вчера по телевизору показывали русскую деревенскую печь. Хотя тогда, наверное, было все равно для печи — деревня это или город. Правда в городе печи были во всю высоту комнат, и в них не готовили еду, а на кухнях стояли низкие печи для приготовления пищи.

Русская печь стояла в углу комнаты, на ней спала старая мама. На топчане подле печи спал парень. Так они и жили: он и бабка. Бабку он называл старая мама, то есть бабушка по-ихнему. Парень по имени Феофан вырос крепким мужиком, он рано принял на себя мужские обязанности на деревне: пахал на сохе в поле, сеял рожь и пшеницу. Скотину держал в сенях зимой, а летом в загоне. Справно жили, не бедовали.

Грамоту в ту пору мало кто знал, школ само собой не было или было очень мало. В соседнем селе стояла церковь маленькая, так там поп проповедь читал по старой книжке.

Феофан не понимал, что такое читать, он думал, что поп сказки сказывает, да наказы дает. В церкви образа стояли, да свечки горели во время проповеди, а потом их тушили и зажигали фитиль.

В соседнем доме жила большая семья: отец без руки, мать красавица и пять дочек, одна краше другой. Феофан со старшей дочки, которой минуло четырнадцать лет, глаз не сводил. Шибко она ему нравилась. Он помогал семье поле вспахать, а картошку они сами сажали, сами и собирали.

За деревней рос сухой и чистый лес, по нему босиком летом ходили за грибами. Грибов белых было много, их сушили на зиму, а потом супы варили. Грибы с картошкой первое блюдо завсегда было. Репу на зиму заготавливали, а как без нее? Ее и погрызть можно вместо яблока. Хлеб пекли в печи, хорошие караваи получались.

Старая мама (бабушка) Аксинья все умела делать и на здоровье не жаловалась. Она давно приметила, что внук Феофан на старшую дочь соседей заглядывается, но виду не подавала. Дело молодое. Она исправно скребла ножом стол, чтобы чистый был. Пол в избе у многих был земляной, а них пол был из бревен. Пол бабка лихо скребла ножом, для чистоты.

Ее муж был мастеровой человек, из дерева топором все мог сделать, вот деревом его и придавило. Земля ему пухом. Если бы не он, был бы у них пол в избе из земли, а так – деревянный. Феофан много чему у деда научился. Дед помер, когда внуку было годков восемь. У Феофана всегда заказы были: кому дверь сработать иль дом поставить, а то и пол настелить.

Работящий парень оказался. Жители деревни хотели его старостой выбрать, но парень не согласился. Любил он работать, а командовать не любил. Пришли рекруты в деревню, а кроме Феофана и забрать—то некого.

Вся деревня причитала, жаль было парня отпускать на службу царскую. Больше всех соседские девчонки голосили, он всем был люб. Забрили Феофана в армию, но перед отъездом он ночь провел в стогу со старшей дочкой соседей, они и к попу ночью в соседское село наведались. Поп их обвенчал за новую дверь, что Феофан ему для церкви подарил. Хорошая дверь, с задвижкой. Все парень успел сделать и маме старой дров наколоть на зиму. Топор – всему голова.

Повезли рекруты парня в город, а Феофан всему дивится, нигде он не бывал, кроме своей деревни да села соседнего. Вот чудеса! В городе дома каменные, да беленые. Церкви большие, купола на солнце светятся. Лошади запряжены не в телеги, а в повозки, да кареты чудные. Городской голова, посмотрел сам на новобранцев, Феофана он сразу приметил, да и оставил его служить себе. Слышал он о его плотницких способностях, вместо Феофана в армию отправили другого парня.

В городе в ту пору дома из бревен делали и из камня. Первый этаж делали из камня, а второй из бревен. А наличники всегда мастера вырезали, вот Феофана и отдали в плотницкую артель.

Работать и учиться столярному ремеслу парню одновременно приходилось. Хороший мастер из него получился. Городской голова в ученики к Феофану еще парней стал направлять. Город всегда славен новыми домами.

Проезжал царь со своей свитой по земскому городу, удивлен был очень опрятности и красоте городка: дома стояли с резными ставнями, ворота и те красивые. Очень понравился городок. Позвал царь к себе городского голову, похвалил его, выдал ему денег для города, чтобы еще школу построил.

Городской голова на свою голову показал царю своего главного мастера – Феофана. Царь посмотрел на справного мужика и дал ему бусы малахитовые в подарок. Феофан и рад подарку, решил, что жене своей отдаст. Жена к этому времени с ним в городе жила, мальчик у них рос смышленый.

Мама старая померла на восьмом десятке, лет десять она без Феофана прожила в своей деревне, а в город за внуком не поехала.

У царя из головы Феофан не шел, справный мужик, вон как город украсил! Захотел царь его к себе в стольный город забрать, мастером сделать, зодчим. Увидел он, как к Феофану баба с дитем подошла, да и приказал забрать Феофана с семьей в столицу.

Феофан малахитовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Феофан, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Довелось Феофану столицу увидеть, строения деревянные больше на окраине города стояли, потом шли дома каменные и деревянные, а ближе к центру все больше встречались дома большие, да каменные. Камни и на земле лежали, брусчаткой назывались.

Работы Феофану прибавилось, мебель он стал делать. Научили его читать и писать еще люди городского головы, а теперь его еще и чертить научили, чтобы мебель лучше получалась. Он уже и чертежи домов стал понимать.

Славный мастер из него получился.

Дома он редко бывал, жена не жаловалась, сын рос умным мальчиком, его в школу определили. У жены помощница по дому появилась. От постоянной работы мышцы у Феофана силой налились, лицо от ума хуже не стало. Волосы слегка засеребрились. Красавец и на все руки мастер.

Одна барыня заказала артели Феофана изготовить летнюю усадьбу в своем имении. Мастер сделал набросок дома и пристроек, набросал на бумаге интерьер, согласовал с барыней, и хотел уже заняться своими делами, но не тут—то было. Барыня оказалась царской роднёй, она захотела, чтобы сам мастер руководил стройкой. Это была сестра самой царицы. Все царицы заморские, а эта царица была русская, корни и родичи были из земли русской.

Феофан – сам по себе был русским богатырем, волосы светло – русые, нос прямой, глаза серые, взгляд пронзительный и умный. Нрав у него был сговорчивый, но он всегда был себе на уме. Женщинам он нравился с первого взгляда. А барыня, она и есть самая настоящая женщина с хорошим достатком.

Попал он, как кур во щи. В артели у Феофана женщин не было, заказчиками были мужики богатые, купцы и бояре, иль дворяне. Барыня оказалась самой настоящей дворянкой, но большой любительницей деревянного зодчества. Вот она лучшего мастера и пригласила для строительства своей усадьбы каменной, но украшенной деревянными лестницами и верандами.

К этому времени Феофан освоил изготовление паркетного пола, который очень высоко оценили в высших кругах общества. Барыня сразу—то хотела весь дом сделать деревянным, но потом передумала, и заказала паркетный пол в каменном доме. А еще она хотела сделать цветные витражи в окнах. В ту пору только придумали, как их делать. Один ученый и придумал такую красоту.

Пришлось Феофану ехать к ученому человеку с самой барыней. Кто же сестре царицы откажет? Славный дворец получилась. А барыня так привязалась к Феофану, что еще заказала у него один дворец, но теперь в городе. Ранг Феофана вырос, его стали звать графы да цари. Вот жизнь у него пошла!

А дома у него дочь родилась, а он ее почти не видел.

Барыня сама к нему в дом пожаловала, посмотрела на его жену, на дочь, на сына старшего, да и забрала его к себе. Сын Феофана, Митя, поступил в университет к главному ученому, а жить стал во дворце у барыни, который его отец спроектировал и построил.

У барыни детей не было, и так бывает. Что уж скрывать, сына Феофана барыня много лет знала, долго тогда дворцы строились, она и состариться усела. На балы она с молодым парнем стала ходить, все его за сына ее принимали. Красавец писаный вырос из сына Феофана. Образованный, языкам обученный, манеры он у барыни перенял. Жених завидный, что и говорить. Барыня ему коней подарила вместе конюшней и конюхами.

Из черноземной глубинки приехала к Феофану племянница жены, дочь младшей ее сестры. Они уж и забыли о родне, так долго в городе жили. Жена племяннице обрадовалась, ей нужна была няня для дочки, а чужих людей нанимать не хотела. Феофан не возражал, племянница осталась у них жить. Она рассказала деревенские новости, кто на ком женился, кто родился, а кто и помер.

К этому времени в живых из пяти сестер осталось только двое: старшая и младшая. Младшая сестра и направила свою дочь к старшей сестре в саму столицу. Всей деревней ее провожали, знали, что больше не свидеться им. Приветов передали всем и ото всех.

Девушка оказалась не из робкого десятка, сама доехала на перекладных лошадях до столицы, которые меняла на почтовых станциях. Она спокойно отнеслась к своим обязанностям няни. Есть девушки, к которым мужики да парни пристают, а у нее вид был такой смелый и безмятежный, что никто не осмелился с ней лясы точить.

Жена Феофана освоила грамоту и племянницу буквам обучила, а вместе с ней и дочь маленькая буквы выучила. А в деревне в ту пору так никто и не умел читать и писать. Оно им не надо было. Работы много в поле, в огороде, да со скотиной хлопот не оберешься. А воду из колодца или из реки принести?

Дел в деревне много, не до грамоты.

Племяннице жизнь в городе понравилась, вела она себя скромно, требования тетки выполняла беспрекословно, и помогала расти своей маленькой племяннице. Феофан был ею доволен и подарил ей гарнитур из малахита: бусы, перстень с малахитом и сережки. Глубокие цвета камня чередовались так ярко, как отличалась жизнь в городе и деревне.

В гости к родителям заглянул сын Феофана, он впервые познакомился с кузиной из деревни.

Девушка деревенская, но вполне приличная и по городским меркам, не сильно его огорчила. Они разговорились, любопытно было узнать о жизни молодежи в разной местности. Молодой человек подарил кузине шкатулку из красного дерева, в нее девушка положила малахитовый гарнитур. Тетка посмотрела на дары, и, смеясь, положила в шкатулку свои малахитовые бусы, первый подарок судьбы...

Некоторое время Катерина, как и все, посещала занятия, которые проходили в кабинетах. Ничего необычного не происходило, пока она и Олег не вышли на балкон. Студентам категорически запрещалось выходить на балкон, выполняющий функцию взлетной площадки.

Молодые люди хотели поговорить без лишних ушей, но были мгновенно подняты роботом на борт летающей тарелки. Им вдвоем предназначалось выяснить судьбу сундука с самоцветами, содержащего, кроме всего прочего странный элемент.

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

— Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, — проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

— Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! — задала свой вопрос Тамара, девушка с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

— Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, — возмутилась Катерина, которая тратила силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишне.

Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков, достойных подиума, а не кафеля перед учебным заведением.

Рядом стояли два накачанных парня, они разговаривали, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

— Феофан, ты почему глаз с каблуков Катерины не сводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках, разницы между подружками не будет вообще! — заметил Феофан.

— Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится, я так бы и подошел к ней, — мечтательно сказал Феофан, сорвав лист с гортензии. — А то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

— Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Феофан, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется. — сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, увидев, что Феофан исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными.

Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась намертво к асфальту. Каскад волос опустился к земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно Катерина почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Феофан. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей. Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу.

За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич. Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

— Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на данный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 008. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит сударь Афанасий Афанасьевич — хозяин Медного треуголь-

ника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Олег. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с сударем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном.

Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

— Катерина, — заговорил Феофан, — мы не могли Вас предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача — стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило. Ваша внешность так и просится на большой экран.

— Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

— Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерки. Афанасий Афанасьевич с ящерками найдет общий язык.

— А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

— Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Олег катапультируются. Я оставлю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана.

Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу.

Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно. Катерина подумала, что надо бы свалиться с коня на очередном подъеме. Ей трудно было сбежать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на околице деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на околице деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами.

Мужик положил ее в сани и домой привез. Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянуты бычьи пузыри. Девушка медленно

оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке — поймают. Есть зверь в лесу — поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна — засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были — те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать, чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами.

Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор — обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли, а она к ним. Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала Катерина, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка каменья-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, каменьями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящериц себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блестело и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хотелось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось. Девушка взрослела.

Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Феофан, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот красивый парень в проеме пещеры.

Взгляды их встретились, любовь зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Феофан, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он приметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе

своей такой, как дама Недр: не хотел он коровушек пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Феофан в пещере прижился, словно домой попал. Ящерки его признали. Оживилось подземелье. Феофан улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерил ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до времени, но однажды ей надоела суета Феофана, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин каменья самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех каменьев находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись.

Много людей из войска его в горах тех осталось, коренными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин. Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца — серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет кареглазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди? В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотою ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах каменья самоцветные.

Были в войске хана знатоки каменьев самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камушки, что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали. Добыли они каменьев на два сундука всех цветов радуги. Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать. Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвились их косточки вокруг сундуков.

Пробегали рядом с сундуками ящерки, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерки те слугами были, услужить даме Недр — им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерки, как шлейф. Ящерки, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Феофан все Катерине докладывал.

Обрадовалась дама Недр, увидев набор каменьев самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом каменья подбирали, и темная их ценность — обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерки по приказу сударя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возможность создать полную коллекцию каменьев, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину.

Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять — это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Одна коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящеркам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерке бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерки с помощью Феофана второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не сказывала. Исправно ящерки служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерки не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик, который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские.

Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел — не помнил мужик. Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло — и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий, прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерки найти дорогу. Дама Недр свой сундук с каменьями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сундук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел. Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие.

В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему — не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

— Очень плохое место. — говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника — Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

— Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

— Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

— Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было

в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

— В чем дело? — удивилась Катерина.

— Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом во времена дамы Недр.

Не успела Катерина посмотреть на однокурсников, как что-то пошло не так. Ее вновь медленно затянуло в вертолет времени. Катерина оказалась не при делах, пока ее время не пришло.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как были собраны сундуки с самоцветами. Осень полыхала в последней фазе золотистого оперения. Катерина сидела у окна. Мысли девушки пролетали над осенней природой. В жизни бывают чистые и солнечные дни, а потом происходят события грустные, как дождливый день, или здоровье подцепит где-нибудь осенний вирус.

Вероятно, в такую звездную осень дама Недр и встретила героя, влюбленного в самоцветы. Создавать красивые изделия из драгоценного камня было делом мастера по обработке самоцветов. Сейчас любое украшение создали бы с помощью специального инструмента, который бы кружился над камнем с приличной скоростью и жужжал бы сильнее мухи. Что за мысли в голове девушки?

"Ой, какая странная женщина появилась из золотистого лесного мира?" — подумала вновь Катерина, посмотрев в очередной раз в окно на ускользающую осень. Как будто кто ее заставил в это время выглянуть в окно. Стройная женщина без возраста в темно-зеленой накидке шла от леса к дому. Скажи кому — не поверят, но Катерина была уверена в том, что незнакомка шла к ней.

— Здравствуй, милая Катерина! — сказала старая дама. — Не удивляйся, что я знаю твое имя. Ты мне привиделась в камнях самоцветных. Они мне все рассказали о тебе. Не удивляйся, милая, я — твоя прабабушка. И не просто прабабушка — дама Недр.

— Здравствуй, бабушка! Я узнала тебя. Мне сердце подсказало!

— Вот и славно!

— Бабушка, а ты можешь у нас остаться жить?

— Милая, но у тебя совсем нет камней-самоцветов, а я без них не смогу жить!

— Да, у меня есть только разноцветные листья в лесу, и то только осенью!

— Родная, не волнуйся, все у тебя будет.

Дама Недр подошла к окну и сделала властный знак рукой. Из леса немедленно показались два невысоких человека в зеленых куртках. Они несли сундук за ручки.

— Катерина, это твое наследство! Я рада, что могу отдать тебе каменья самоцветные!

Двое открыли сундук и исчезли за дверью, а потом и в лесу. Камни самоцветные играли всеми цветами радуги, сияние от них исходило волшебное! О, это было чудесно!

Дама Недр была рада предложению внучки остаться в доме. Но ей было достаточно поездки на зеленой машине с людьми в зеленых курточках. Другим видом транспорта сундук с самоцветами Медных гор к Катерине трудно было бы привезти. Старая дама умела туманить взгляды и мысли, и те, кто ее встречал по дороге, теряли на время память и ощущение времени и реальности. Она была счастлива, что передала своей правнучке сундук с самоцветами.

В Медных горах постоянно появлялись туристы и геологи. Вытащили они на свет божий все, что можно добыть в недрах гор. Чувство долга хранило даму Недр для дела доброго. Одно ее не устраивало — что Катерина не сможет быть новой дамой Недр и жить там, где так долго жили, сменяя друг друга, дамы Недр. Она решила немного пожить в доме правнучки, поскольку она не любила менять свой образ жизни и готова была уехать в затерянное царство в старых Медных горах.

Машина, точнее, микроавтобус ее ждал в лесу на сенной дороге. Лес все больше терял листву, а ее все больше тянуло в родные места. Днем она сидела дома, смотрела телевизор и грустила.

Вечером появлялась Катерина. Становилось веселее. Взяла Катерина из сундука яхонт лазоревый с двенадцатью лучами и пошла в книжный магазин. День был теплый, солнечный. В автобус садиться ей не хотелось. Шла девушка быстро. Дорога ей была хорошо знакома. Шла она и вертела в руках камешек лазоревый, и мечтала о красивом парне. И он появился рядом.

Ой! А не камень ли самоцветный его к ней приставил? Парень остановился. Остановилась и девушка. Они посмотрели друг другу в глаза. И пошли дальше вместе. Путь не запомнился. Они разговаривали и смотрели друг на друга. Пошел дождь. Листва полетела с деревьев. Им пришлось разойтись по домам.

— Бабушка, я познакомилась с чудесным парнем, — закричала девушка с порога. — Я покрутила камень самоцветный, яхонт лазоревый. И он оказался рядом со мной!

— Правильно, внучка! Есть в яхонте сила необыкновенная, исполняет он желания тех, кто обладает этим драгоценным камнем.

— Бабушка, а когда ты пришла, я думала о тебе. Но у меня в руках яхонта не было.

— Эх, Катерина, яхонт всегда был у тебя дома.

— Бабушка, скажи, где яхонт лазоревый в моем доме?

— Яхонт лежит в этой комнате. Он спрятан в шкатулку, выполненную под книгу, но ты книгу-шкатулку в руки не брала.

— Бабушка, все книги не прочитаешь.

— А ты посмотри в шкаф книжный и увидишь книгу-шкатулку.

Катерина внимательно посмотрела в шкаф. Да, книги дома она не перечитывала, она читала новые книги из магазина, а старые книги дома еще не смотрела и не читала. Внимание остановилось на очень старом переплете. Она взяла книгу — это оказалась шкатулка. Открыла Катерина книгу, а в ней лежала еще одна шкатулка. Открыла она шкатулку, а в ней яхонт лазоревый красоты невиданной!

— Бабушка, я нашла яхонт!

— Да, внучка, это мой камень. Не теряй его. Теперь у тебя много камней, но перед людьми не хвастай камнями. Береги их. Найдется мастер — отдай в работу три камня, но не больше.

Дама Недр в сопровождении двух мужчин в зеленых куртках исчезла в проеме двери, а потом и в лесу с редкой листвой.

Вскоре перед Катериной появился Феофан вместе с Олегом. Они зашли в комнату.

— Катерина, прощения не прошу. Сам не знал, что нам придется пройти сквозь пятьсот лет, но и это не все. Мы в летающей тарелке лет на сорок отстали от своего времени. Не сразу я понял, что резистор времени не довел до конца на пульте управления.

— Феофан, а, как Вы объясните то, что мы прыгали галопом во времени в поисках камней из сундука?

— Вот, родная моя, ты все правильно поняла. Мы будем теперь искать второй сундук. Сундук один был радиоактивный, если ты это поняла, из него и был взят сапфир "Соломенная вдова". Нам надо найти нормальный сундук.

— А что его искать? Он у меня дома, его дама Недр принесла.

— Катерина, ты уверена в том, что сундук у тебя дома?

— Абсолютно! Я сундук открывала и взяла синий сапфир.

— Открой сейчас.

Катерина подошла к нише, в которой она оставила сундук дамы Недр, прикрытый небольшим ковриком. Но под ковриком оказалась скамейка на низких ножках.

— Девушка, ты в своем уме? Какая дама Недр могла сюда прийти, если прошло пятьсот лет?

— А почему нет? Мы с тобой за эти столетия очень даже сроднились.

— Без личных отношений! Мы на работе! Что было давно, то неправда! Нет сундука! Короче, мы сейчас находимся лет на пятьдесят в прошлом. Тебе, как всегда, лет двенадцать, действуй.

— А Феофан где?

Вопрос Катерины повис в воздухе другого столетия...

Олег давно знал, что в предгорье Медных гор постоянно пропадает девушка Катерина. Только он соберется ее искать, как она вновь появляется, как ни в чем не бывало. Он уже стал за ней наблюдать рядом с ее колледжем.

Он знал ее подруг и друзей, иногда тупо смотрел на обычную девушку, которая постоянно училась, постоянно занималась спортом и исчезала в неизвестном направлении. Иногда ему казалось, что она исчезает во времени, а не пространстве. Вот ведь стоит и смеется со своей кузиной, он не стал на них большей смотреть и пошел по своим делам. Да куда она денется из учебного здания!

И вот тут произошло чудо. Катерина не могла быстро перемещаться из прошлого в настоящее, она медленно скользила по виртуальному времени, перескочив еще одно столетие. Теперь Катерина была приглашена в Мраморный дворец в качестве фрейлины царицы совсем по другой причине.

Для своего времени она была прекрасно образованной, обладала удивительной красотой, приятной во всех отношениях, — все эти факторы и стали составляющими причины, почему она появилась в Мраморном дворце. Фрейлинами царицы чаще всего были девушки из древних славянских родов.

На ответственных царских приемах все фрейлины должны были присутствовать и изображать массовку, сквозь которую проходила царственная чета. На фоне красивых фрейлин важность царицы резко возрастала. Послы засматривались на фрейлин, и это играло положительную роль в деловых переговорах — они становились более щедрыми и сговорчивыми. Катерина наступила атласной туфелькой на краешек платья.

— Ой, чуть платье не испортила, а сегодня прием во дворце! — воскликнула она.

Очередной прием в Мраморном дворце был подготовлен увлекательный: послов развлекали аукционом, на котором продавали новые ювелирные изделия.

Царица играла с послами в поддавки, и послы почти даром получали подарки. Одному послу так понравилась фрейлина царицы Катерина, сероглазая статная красавица, что он подарил ей желтый сапфир. Сапфир был закреплен в золотом ажурном диске, а оправа своим контуром соприкасалась с соломенной шкатулкой круглой формы и держалась в шкатулке крепко, как будто кто солнце в шкатулке спрятал.

— Сапфир "Соломенная вдова", — сказал посол Катерине. Он из соображений безопасности решил не брать дар царицы, или предчувствие опасности у него было хорошо развито.

Шкатулочку с сапфиром Катерина убрала в секретер стола и закрыла на замок.

В дверь постучали:

— Катерина, Катерина, отвори дверь!

— Господин посол, я уже сплю.

— Катерина, я скажу царице, что ты против мира между нашими странами!

— Господь с Вами, господин посол!

Посол ушел. Вскоре пришел с царицей.

— Катерина, мать моя, ты почему не слушаешь господина посла? — крикнула сквозь дверь царица.

— Матушка царица, он требует любви.

— Катерина, отвори дверь! Возьми мир между нашими странами на свою душу!

Царица ушла. Катерина открыла дверь. Посол ворвался в комнату.

— Катерина, ты прелесть! Я твой, душа моя!

Посол, худощавый мужчина, несколько тоньше красавицы Катерины, уже сбрасывал бальные панталоны. Катерина медленно снимала платье. В комнате стояла широкая и прочная кровать. Только теперь девушка осознала всю свою миссию во дворце. Ее долго берегли. Но посол был важный. Фрейлина вскрикнула, вскочила и выбежала из комнаты.

Иногда Катерине казалось, что из секретера идет лунный свет. Особенно он хорошо был виден зимними ночами. Свет сапфира ее не пугал, в нем была некая таинственность. Она зажигала свечи в канделябре и писала стихи под сияние сапфира.

В такие минуты она открывала шкатулку и наслаждалась красотой камня — и засыпала от странной усталости. Окна светлицы выходили на набережную реки. Вид из окна был замечательный: волны плескались о гранит набережной и ночью убаюкивали. Если ветер дул с реки, то в комнате становилось немного прохладно.

Мраморный дворец был так велик и красив, что у Катерины не было необходимости выходить из него. Да фрейлинам и не разрешали отлучаться из дворца. Летний сад был летней радостью фрейлин, иногда их отпускали туда гулять.

Прогулки были редкие, но радость доставляли фрейлинам большую. Родители редко навещали дочь, такое условие ставила царица. Но как бы хорошо фрейлины ни отгораживались от внешнего мира, жизнь сама приходила во дворец. Катерина однажды увидела великолепного офицера в форме улана.

Ой, эта форма улана с высоким головным убором и белой лентой через плечо делала офицера еще выше и привлекательнее для молодой девушки. Серые глаза улана стали ее преследовать в мечтах днем и ночью. Дворянин Феофан служил в легкой кавалерии. Встречи Катерины и Феофана были необыкновенно короткими, поэтому полностью запоминающимися. Оба они были на службе царя и отечества.

Большую радость им принесла встреча на балу, куда улан попал за воинские заслуги. Катерина расцветала от взгляда серых глаз своего героя сердца. Как прекрасно скользить по великолепному паркету дворца с любимым уланом! Жизнь в такие минуты казалась великолепной. Она знала, что жизнь во дворце полна скрытой опасности, здесь нельзя было лишнего говорить, нельзя было осуждать действия царицы.

Для того чтобы выжить во дворце, надо было хитрить, льстить царице через любые уши, чьи языки немедленно все доносили к ушам царицы. Превратности судьбы во дворце можно было понять в полной мере. Катерина смирилась со своей участью и решила дождаться свободной жизни после службы в Мраморном дворце.

То, что ее могут подставить любому человеку по приказу царицы, она уже хорошо усвоила.

Хуже могло быть, если сам царь или фаворит царицы обратит на нее свое внимание. Катерина от горничной, убирающей в ее комнате, знала, что в таких случаях фрейлины не выживают. Им протягивают с улыбкой бокал с напитком, и после этого их уже никто не видит. Царица ревнива для своего же блага и для блага всей страны. Готовить яды ее научила бабка, которая была у королевы другой страны незадолго до жуткой ночи.

Бабка царицы приезжала на свадьбу принца Наварры, да и почерпнула опыт правления от самой королевы. Хитрость и яд — вот две составляющие ее правления, а сыновья у нее были больны. Кровь шла из их пор, а мать правила за их спиной. Эти рассказы впитала царица от своей бабушки и не уступала власти во дворце, хоть на троне сидел ее муж, царь.

Фрейлины выполняли все ее требования. Послы знали, кто главный во дворце, и оказывали царице все необходимые почести. И все же не избежала Катерина тяжелой участи красавицы. Посол рассказал самому царю о несостоявшейся любви с фрейлиной Катериной. Царь очень заинтересовался его рассказом. Ему захотелось быть первым, пока царица фрейлину Катерину кому-нибудь не подсунула.

Сам царь явился к фрейлине.

Катерина невольно открыла царю дверь. Она ощутила холодок ужаса от своей участи. Страх сковал ее, но не впустить царя она не могла. Царь был навеселе, море ему было по колено. Он весело заговорил с фрейлиной. Та потихоньку втянулась в разговор. Ласковые движения царя она не смела оттолкнуть.

Царь был мастер любви без любви. Нежность его рук заменяла любую любовь. Он вкрадчиво довел Катерину до абсолютного понимания важности момента, когда она сама была готова кинуться в объятия царя. Она сняла с себя платье и помогла царю раздеться. Любовь с царем так поглотила фрейлину, что она обо всем на свете просто забыла. Царь ушел, а фрейлина ждала мести царицы.

Вскоре Катерина поняла, что она от царя становится тяжелее день ото дня. Решила фрейлина выйти замуж за улана Феофана, но того отправили в действующую армию по приказу царя и отечества. По многу лет фрейлины у царицы не служили, поэтому их состав постоянно менялся. Катерине пришлось покинуть престижную службу при дворе Ее Величества. За службу она получила титул княгини и деревню Медный ковш.

Родители Катерины к этому времени переехали в Северную столицу, жили в каменном трехэтажном доме рядом с Невским проспектом. К родителям и переехала из Мраморного дворца молодая княгиня в интересном положении.

Душа Катерины дышала свободой передвижения, свободой выбора наряда. Теперь она могла менять свои платья! Фрейлины ходили, похожие друг на друга своими дворцовыми нарядами, как уланы в форме. Катерина с маменькой пошла в магазин "Гостиный двор" выбирать ткани и ленты. Ей покупали все, что она скромно просила.

Катерина стала писать стихи, чем не очень радовала своих родителей, но они так были рады возвращению дочери, что прощали ей все! Она стала посещать вечера поэтов, читала на вечерах свои стихи, но женщин похвалой редко баловали, и ей стало скучно от несправедливости. Она углубилась в домашние дела и писала в стол, если очень хотелось писать стихи.

Иногда Катерина посещала балы, но достаточно скромные и не в Мраморном дворце. Ходила она в театр с маменькой. Жизнь была спокойная и налаженная. Катерина читала газеты и книги. Родители пытались найти ей жениха, но она всех отвергала, что совсем не мешало продолжать быть красивой, цветущей девушкой.

Беременность исподволь нарастала. Скрытые сроки быстро проходили. Катерину приметил барин Яков Тимофеевич, живший по соседству. У него было имение, и не одно. За счет деревенских доходов он спокойно жил в столице, не имея вредных привычек. Пара они хорошая. Родители стали улыбаться соседу, им уже снились будущие внуки...

В Северную столицу не ко времени явился улан Феофан. Барин Яков Тимофеевич пришел в состояние отчаянья. Феофан явился с войны нервным и раненым, недовольным всем на этой земле. Родители Катерины от беспокойства не знали, что и делать. Но Феофан случайно встретил женщину на проспекте и зачастил к ней в дом, весьма странный для приличных людей.

Катерина нервно переживала изменения, произошедшие с Феофаном. Между ними как будто прошел луч света желтого сапфира, так показалось ей. Отношения у них стали прохладными. Она поняла женским своим чутьем, что сейчас ей лучше выйти замуж. Родители постоянно намекали Катерине о Якове Тимофеевиче.

Барин Яков Тимофеевич вздохнул свободно, когда понял, что девушка к нему стала хорошо относиться, и предложил Катерине выйти замуж. Она согласилась. Свадьба прошла прилично, с хорошим вкусом. Вскоре по обоюдному согласию новых родственников в одной стене прорубили дверь и две квартиры соединились.

Осеннее серое небо сменилось морозным ясным небосклоном. Редкие перистые облака не мешали солнцу освещать первый лед на водоемах города. Народ и господа с удовольствием меняли сюртуки с накидками на шубы и кожухи, если они были.

Длинные юбки раскачивались под меховыми жакетами. Меха распространяли запах нюхательного табака, которым пересыпали одежду против моли. Нюхательный табак держали в табакерках, считалось высшим шиком нюхать табак и чихать для здоровья. Из труб домов вились струйки дыма. По проспекту катили кареты и конки.

В морозное утро родила Катерина мальчика Илью. Яков Тимофеевич был несказанно рад наследнику. Сын царя так и не узнал, кто его настоящий отец. Для ребенка приготовили детскую комнату, в которой висела колыбелька, прикрепленная к потолку. Родители мальчика воспитывали его по всем правилам и рано стали учить читать. Лет через пять родилась девочка Маша.

Катерина гуляла с детьми сама. Ей нравилось воспитывать детей. Дома ей помогали родители и прислуга из деревни, но воспитание детей она не доверяла никому, пока они были маленькие. Яков Тимофеевич мечтал, что Илья станет юристом.

И мальчик оправдал его надежды. Он хорошо учился и поступил на юридический факультет университета. Яков Тимофеевич и Катерина были спокойной супружеской парой, без больших потребностей и затрат. Все у них ладилось. Их деревни процветали.

И урожаи были хорошими. Родители их жили долго и были достаточно тактичными, чтобы не мешать им, а только помогать. Илья и Маша росли под присмотром родителей, дедушек, бабушек и слуг. Все хорошее иногда резко меняется. Умерли один за другим родители Якова и Катерины.

Их усадьбы остались без присмотра. И сразу доходы с деревень стали меньше, а расходы в Северной столице возрастали очень быстро, и быстро росли дети. Пришлось барину Якову Тимофеевичу ехать по деревням и наводить в них относительный порядок. Заболел он от непривычной работы и умер в одной из деревень под названием Медный ковш, не доехав до Северной столицы.

Катерина попыталась установить связь с деревнями. Деревни все меньше приносили средств к ее существованию. Оставить детей на слуг она долго не решалась, но пришлось.

Приехав в деревню Медный ковш, она поняла, что в городе им больше не жить, придется вести деревенский образ жизни. Она решила забрать дочь к себе и высылать деньги на учебу сына. Так она и поступила. Дверь между квартирами в доме замуровали. Одну квартиру сдали в аренду. Дома требовали ремонта и не очень дорого стоили.

На некоторое время Катерина наладила деревенский быт. Однажды она посмотрела на желтый сапфир, и ей показалось, что он недоволен ее жизнью. Или сапфиру не нравилась жизнь в деревне. Иногда сияние камня она воспринимала как живой отклик на свои беды.

Как могла жить в деревне фрейлина царицы, дама из царской свиты? Не могла. И она вспомнила улана Феофана. Она подумала, что если улан жив, то он ее еще любит. Катерина назначила нового управляющего всеми деревнями и поехала в Северную столицу, прихватив с собой средства для существования в городе.

Первым делом она занялась ремонтом своего дома, потом обновила гардероб, после этого нашла Феофана. Забыть первую любовь он еще не мог. Он к этому времени стал красивым и покладистым мужчиной. Жизнь его многому научила. Катерина и Феофан поженились и восстановили вторую квартиру.

Дочь Катерины Маша подросла, но мало походила на мать. Она не отличалась красотой и статностью матери, поэтому надежды на то, что она станет фрейлиной царицы, не было. Маша была похожа во всем на своего отца — Якова Тимофеевича. У нее не было вредных привычек, но и хороших было немного.

Выдали девушку замуж за такого же спокойного парня, у которого не было особых желаний. Раньше ему желания диктовала мать, теперь — Маша, если сама она не ленилась чего-либо желать. Оба они были меланхолики.

Дети выросли. Катерина вновь могла спокойно читать книги. Она с великим интересом прочитала книгу "История родов русского дворянства". К дворянам Катерина себя относила, но очень хотелось найти предков в книге! Одно было жаль, что все дворяне исчислялись по мужской линии от владык из древнего рода.

И если проследить всех бояр и князей до девятнадцатого века, в котором жила Катерина, то получилось, что князья сами себя уничтожали из поколения в поколение. Каким образом? Они с большим шиком выходили замуж и женились практически на родственниках в разных поколениях. Конечно, были и пришлые из других родов, но люди старались сохранить свой род по линии древнего рода.

Женщины, вышедшие замуж за людей из другого рода, исчезали из списков княжеских родов. Получалось, что чем дальше и больше просматривала книгу Катерина, тем все больше встречала рассказов о бесплодных мужчинах, сыновьях великих родов.

Некоторые княжеские рода сохранились, но очень чувствовалось, что история то и дело поворачивала вспять, чтобы найти предков всемогущих в другие времена. Фамилии постоянно изменялись несколько странным образом: из клички получалась фамилия целого рода. Катерина пришла к выводу, что прямых предков из древнего рода у нее точно нет, но боковые ветви она не исключала.

Феофан не осуждал пристрастие Катерины к книгам, он знал одно: если жена читает, значит, в доме тихо. И ему было с ней покойно. Они жили довольно хорошо. Своих детей у Феофана не было. Дочь Маша удивила своих родственников тем, что уехала жить в деревню, в имение своей матери. С Машей уехал ее муж Артем Иванович. На прощание Катерина подарила Маше сапфир "Соломенная вдова".

Сын Катерины Михаил окончил университет. Он стал красивым и умным мужчиной. Внешне он напоминал Катерину. Илью взял личным юристом князь Воронов, который часто бывал при дворе.

Дочь князя, Лизонька, влюбилась в статного сероглазого Илью. Сам князь был не против замужества дочери. Он прекрасно понимал, что сохранить и пополнить накопленные предками богатства может вот такой Михаил — трудолюбивый и порядочный человек. И еще Михаил внешне напоминал царя...

Любовь молодой княгини носила вспыльчивый характер. Все ее дома звали Лизонькой. Она была летающим, порхающим мотыльком. Ее ручки парили над клавишами рояля. Ее юбки летали по большому дворцу князя.

Тоненькая и легкая, изящная и красивая девушка обволакивала своими флюидами благородного Михаила. Он рядом с ней казался еще более высоким и крепким мужчиной. Лизонька имела ярко выраженный темперамент. Живая и подвижная девушка. Долго она не сердилась. Много не переживала. В жизни у нее все было, в смысле дохода и благосостояния.

Свадьбу Лизонька попросила сделать пышную, но без большого количества людей. Собрали целый санный поезд и с колокольчиками объехали все центральные улицы Северной столицы. Соболиная шуба с горностаевым воротником прекрасно сохраняла тепло Лизоньки во время поездки. Жить молодые остались во дворце князя.

Михаил спокойно переносил причуды жены и хорошо вписался во дворец своего тестя. Любовь молодых диктовалась самой Лизонькой. Ее неуемным темпераментом. Но вот детей у них долго не было. Умная жена, как благородная дворянка, для защиты от беременности использовала золотое кольцо. Михаил мысленно переживал отсутствие детей, не догадываясь о золотом кольце.

Но они были молоды. Работы у него было много, так как князь, отец Лизоньки, имел свои заводы в городе. Рабочие не всегда были покорны. Да и поставщики имели относительную порядочность. Маша к брату в гости не приходила. Домой к матери Михаил практически не ходил. Маша с Михаилом общего языка не нашли. Брат все дальше отделялся от сестры.

В семье Михаила появился ребенок. Это Лизонька, наконец, решила стать матерью и родила девочку. Михаил очень рад был дочке, а та большего всего любила лазить по своему большому папе. Мама у нее постоянно была в делах и очень часто отсутствовала дома. С ребенком сидели мамки-няньки.

Лизонька вновь порхала в поисках приключений по Северной столице. Время она чаще проводила с подругами, чем с ребенком. Внучка царя жила совсем недалеко от дворца, на канале с золотыми сфинксами. Но царь не знал про свою внучку и про сына, который жил практически рядом с ним, даже по меркам девятнадцатого века.

Прошло время, лет двести-триста. Однажды приехали люди на подводах медь добывать, да и наткнулись на сундук, который гномы забросали землей, а рядом скелеты лежали слуг хана Кареглазого. Взяли люди сундук и вынесли его на волю, про то царице в Северную столицу немедленно сообщили.

Царица приказала доставить ей сундук, но часть камней по дороге сгинула вместе с людьми. Не без этого. Не знала она, не ведала, что нельзя самоцветы эти раздавать, нельзя на них смотреть долго.

Умерла царица от сияния камней. На смену царице царь пришел. Знал он про несчастье с царицей, поэтому держал у себя в покоях сундук закрытым. Позвал царь к себе гадалку и спросил, в чем сила камней. Та была выдумщица большая, но и предвидела немало.

Сказала гадалка, что камни обладают огромной энергией, непонятной ей самой, и лучше из палат царя их убрать. Послушался царь гадалку. Убрали самоцветы от царя. Велел он из них украшения смастерить, чтобы красивые были и все разные, и на вкус разный.

Задумал царь раздарить с пользой для себя и своего отечества все самоцветы. Ювелиры, кто украшения те делал, умирали чаще других ювелиров. А сделали из тех каменьев украшения для послов, решили их раздарить на праздниках, ассамблеях. Одно украшение, выполненное из желтого сапфира, сам царь назвал "Соломенная вдова".

Внучка Катерины, Варвара, росла красивой, статной сероглазой девушкой с большой русой косой, вверху косы красовался атласный бант. С 14 лет к ней засылали сватов. К своей бабушке девушка всего один раз и ездила на берега Невы. Бабушка осталась довольна внучкой и очень жалела, что та живет в деревне, но мама Варвары, Марья Яковлевна, ехать в город отказывалась.

Отец Варвары, Артем Иванович, в деревне преобразился. Здесь никто его не считал увальнем, как в городе. Здесь его почитали умным и сильным мужчиной. В деревне он был на своем месте. Чаще всего Артема Ивановича можно было видеть в кузнице. Нравилось ему работать тяжелым молотом. Кузнецом он был отменным. В деревне при нем народ стал строить добротные избы.

Построили хорошую мельницу. Артем Иванович для всех деревенских жителей был отцом родным. Марья Яковлевна в минуты грусти доставала подарок матери — сапфир "Соломенная вдова". Сапфир не очень любил жизнь в деревне, но одобрял действия Артема Ивановича и покорно сносил грустные взгляды Марьи Яковлевны. Сапфир лежал в своем золотом обрамлении и грустил вместе с хозяйкой.

В деревне произошло трагическое событие. Одна непокорная лошадь так лягнула Артема Ивановича, когда ее подковывали, что он слег и вскоре умер. Марья Яковлевна онемела от горя и практически сама не передвигалась. Варвара хлопотала вокруг матери. Мать торжественно, насколько это было возможно в ее ситуации, передала сапфир "Соломенная вдова" Варваре и умерла.

Девушке было лет 15. На память от матери у нее остался сапфир, но дочь посчитала его маминой безделушкой и засунула за печку. Без сапфира она себя лучше чувствовала, он мистически плохо на нее действовал, он ей мешал своим желтым глазом. Одним словом, не сроднились сапфир и Варвара. Она осталась одна.

Грустное состояние от потери отца и матери она переносила с большим трудом. Рядом с деревней рос лес. Робость ей была неизвестна, она родилась рядом с лесом. Варвара стала ходить в лес за земляникой, за малиной, за грибами. Подруги ее мало занимали, она предпочитала одиночество в лесу. Вместо ружья она брала с собой легкий лук и стрелы.

Сосед по ее просьбе сделал наконечники для стрел. Лук для нее согнул мастер, который хорошо знал свойства дерева, но чаще для людей он плел корзины. Варвара хорошо стреляла по мелкой цели. Убить медведя из лука она не надеялась, а для самоуспокоения он ей был нужен. Из лука Варвара могла подстрелить утку на лету.

Друг у девушки объявился самый неожиданный — лось. Это дивное животное с ветвистыми рогами всегда выходило на тропу, когда Варвара шла в лес. Первый раз девушка испугалась лося и повернула назад к дому. Лось остановился и стал бить копытом по земле, словно просил: вернись, не уходи. Варвара остановилась, повернулась к лосю и подошла к нему, словно он был простой лошадью.

С лошадьми Варвара умела обращаться, но предпочитала ходить пешком, а не скакать на лошади.

А лось? Варвара не знала, чего можно ожидать от лося. В котомке у нее лежала краюха хлеба. Она отломила половину и протянула лосю. Лось огромными мягкими губами забрал хлеб с ладошки Варвары.

Варвара стала с ним разговаривать, а потом сказала простую фразу:

— Лось, идем со мной.

И лось пошел с ней рядом. Варвара потрепала его по холке. Лось помотал головой. Варвара ничего не собрала в этот день, но у нее стало спокойно на душе. Она погуляла немного с лосем, с этим стройным и гордым животным из лесного мира. И опять сказала:

— Лось, идем домой.

Лось повернулся и пошел провожать ее домой. Когда сквозь деревья стали просвечивать избы, лось остановился. Варвара его поняла и сказала:

— Лось, иди в лес. Мы еще встретимся.

Лось послушно пошел в лес. Еще несколько раз лось встречал в лесу Варвару. Встречи Варвары с лосем заметил Виктор, сын управляющего, которого когда-то назначила Марья Яковлевна. Виктор спросил:

— Варвара, что за дружба у тебя с диким лосем?

— Не знаю, но лось меня ждет постоянно на тропе, когда иду в лес.

— Ты его явно прикормила хлебом. Варвара, дружба с лосем — это интересно, а ты не боишься? Зачем лук носишь с собой?

— Мне нравится попадать в цель.

— Варвара, выходи за меня замуж! Я понимаю, тебе трудно жить одной.

— Давай поженимся, но через год.

Феофан продолжал разработку темы о двух сундуках дамы Недр. Он прекрасно знал, что один сундук с самоцветами, собранный людьми хана и содержащий радиоактивный элемент, был роздан в качестве сувениров. Этот сундук нес в себе отрицательно заряженные элементы.

Судьбу желтого сапфира "Соломенная вдова" он представлял и знал, что самоцвет оправдал свое название. Теперь ему хотелось найти сундук с положительным набором самоцветов.

Для дальнейших экспериментов Феофану необходимо было дождаться рождения очередной героини для Катерины. Он прослеживал жизни людей, заложенные в компьютерную систему канцелярии перемещений. Катерину нужно было послать в нужное время в опреде-

ленное место на Земле. Душа Катерины и душа ее героини среди людей должны были бы совместиться без особого дискомфорта. Трудность была в том, что героиня меняла место жизни, но он нашел способ преодолеть сие препятствие.

Сквозь золотистую листву вернулась Катерина в умеренный климат деревни Медный ковш. Роскошная береза стояла у пустой скамейки. В воздухе приятно пахло из деревянных ворот дома тетки Даши. Но Катерина решила сразу пойти и покаяться Афанасию Афанасьевичу, которого за глаза звали – сударь. Долго ее здесь не было, и условия контракта она основательно нарушила.

В подростковом возрасте Катерина приехала в деревню Медный ковш на каникулы к тете Даше, которая жила в обычном деревянном доме. Ей нужен был человек, который указал бы ей дорогу. Жители деревни, расположенной в отрогах гор, считали, что у деревни Медный ковш есть свой дух, который оберегает ее с древних времен.

По местным преданиям и словам очевидцев, с одной стороны деревни существует выход в космический портал. Внешний облик деревни менялся на протяжении семи веков. В последние годы деревня словно помолодела, появились новые дома, а старые стали облицовывать плиткой.

Дом с башенками стоял на краю деревни, на берегу небольшой речки. Медная крыша поблескивала в солнечных лучах. Вертикальные выступы на доме плавно переходили в башенки. Первый этаж по периметру был облицован зеленоватым мрамором. Все дорожки на участке были выложены зеленоватой керамикой, по ним бегал стройный молодой человек. Вскоре ему это занятие надоело, и он крикнул в сторону окон:

— Отец, все! Я уезжаю, мне такие каникулы надоели!

— Езжай, Феофан, куда хочешь, — тихо проговорил седой, важный, породистый мужчина. Он словно из-под земли возник за спиной Феофана.

— Опять ты меня пугаешь, Афанасий Афанасьевич! Я смелый, но твои появления из ниоткуда меня приводят в бешенство!

— А ты не злись. Живи спокойно, хотя это тебе не дано. Тебе надо прожить не одну жизнь, а несколько: в качестве археолога ты узнаешь прошлое, в качестве тренера узнаешь настоящее, в качестве конструктора перейдешь из настоящего в будущее.

— Ты прозорлив, отец! Я буду тем, кем буду, по ситуации. Кстати, к тете Даше приехала племянница Катерина. Девчонка что надо. Я ей случайно не родственник?

— Знаю, что она приехала. Наше родство с ней носит древние корни, тебе на ней не жениться, если ты ее встретишь — помогай. Теперь ты можешь уезжать, а я позову Катерину к себе.

Катерина медленно шла по деревенской улице. Она приехала к тетке Даше на время летних каникул. Пожилой красивый мужчина шел девочке навстречу. Он остановился, засмотрелся на нее и попросил пройти рядом с ним. Он был красив на закате своих дней и божественно хорош. Дальше — больше: он пригласил девочку к себе домой. Катерина не испугалась, она знала, что мужчину зовут Афанасий Афанасьевич. Она видела его еще в прошлом году, он жил в шикарном доме по местным меркам. Его чопорный особняк обслуживали дворецкий, повар и шофер. Одна женщина убирала и приводила дом в порядок по утрам, когда хозяин еще спал.

Катерина осмотрела помпезный дом, и ей стало не по себе. Что-то жуткое сквозило среди лепнины и огромных картин. Она невольно поежилась. Ей захотелось уйти из чужой тайны, не узнав ее. Но хозяин предложил девочке сделку или контракт. Он предложил ей пожить в его доме без особых обязанностей, но с одним условием: она не должна покидать его дом на протяжении летних каникул — якобы именно столько времени оставили ему врачи для жизни.

За службу у него она получит столько денег, что сможет купить себе новый дом такой же площади, как и его старый дворец. Что касается его дома, то он продаже не подлежит. Девочка, зная, что деньги достаются кропотливым трудом, согласилась на условия Афанасия Афанасьевича. Хозяин пообещал, что тетку Дашу он предупредит о ее местонахождении.

Дворецкий жил на первом этаже и особняк практически не покидал. Повар и шофер спать уходили к себе домой. Покупками для дома занимался шофер, иногда он брал с собой повара, если ехал за продуктами.

Катерина быстро поняла, что может покидать дом с шофером. И поездки по делам дома стали дня нее приятным занятием.

Отрицательно сказывалось еще одно условие контракта: у нее не могло быть наличных денег, но она могла выбирать себе необходимые вещи и продукты, а шофер оплачивал ее запросы из кошелька хозяина.

Две недели пролетели, как каникулы. Дальше стало сложнее, и Катерине захотелось покинуть дом Афанасия Афанасьевича, но сделать этого она не могла. Она готова была разорвать контракт, но обратной дороги у нее не было на ближайшие два месяца. Хозяин не требовал ее присутствия рядом с собой в комнате, она могла перемещаться по дворцу и небольшому газону вокруг дома в любое время.

Женщина, приходившая по утрам для уборки особняка, с Катериной не разговаривала. Она собирала белье в стирку и приносила назад чистое и выглаженное. Мужчины, обслуживающие хозяина, были до неприличия немногословны. Хозяин с Катериной много не говорил. Больше двух фраз в день от него нельзя было дождаться. Девочка была готова разговаривать сама с собой. Она всегда легко общалась с людьми и от их исповедей часто уставала, а теперь она была в словесном вакууме.

В доме она насчитала пять телевизоров разных времен и ни одного компьютера. Не было и телефонов, что ее неприятно удивило. Но была всемирная библиотека. Книги стояли в шкафах, закрытые стеклянными дверцами. Удивительно, но книги оказались без признаков старения бумаги. Катерину этот факт поразил настолько, что она втянулась в чтение.

Все книги были такими, словно их только что принесли из магазина. Но посмотрев на год издания, она удивилась еще больше. В библиотеке находились книги старше ста и более лет! Вскоре Катерина заметила, что книжные шкафы достаточно герметичны, что дверцы закрываются плотно и без усилий с ее стороны. Через пару дней она почувствовала посторонний запах в книжном хранилище, он отгонял ее от книг. Книги словно просили ее, чтобы она их не трогала!

Катерине ничего не оставалось, как смотреть телевизор.

Один телевизор был с линзой, заполненной водой.

Второй телевизор был черно-белым с трехцветным фильтром.

Третий телевизор украшала комнатная рогатая антенна.

Четвертый телевизор был с большим экраном, цветной и толстый. Пятый телевизор с плоским экраном стоял в спальне сударя Афанасия Афанасьевича.

Девочка посмотрела на экраны пяти телевизоров, работающих согласно своему времени изготовления, и застонала от жалости к себе любимой.

И ни одного телефона! Это для нее оказалось вообще за пределами понимания. Информация извне постепенно исчезала из жизни девочки.

Поездки с шофером сократились из-за постоянных ее трат.

Катерине захотелось посмотреть на луну, которая еще могла светить в окно без разрешения Афанасия Афанасьевича. Она решила пойти к луне, к природе. Девочка нашла садовые инструменты и рьяно взялась за благоустройство земли, лежащей вокруг особняка. Но из ее затеи ничего не получилось. Катерина быстро поняла, что штыковая лопата постоянно натыкается на что-то твердое. Она присела на корточки и раскопала землю руками.

Под землей везде находились железобетонные плиты! То есть вокруг дома росла только трава на небольшом слое почвы! Катерина от бессилия села на траву и почувствовала взгляд из окна, но даже голову в сторону старца не повернула. Взгляд девочки уткнулся в ограду, колючей проволоки и собак она не заметила, но от этого легче ей не стало. От нечего делать Катерина стала делать все гимнастические упражнения, которые приходили ей в голову. Несколько дней девочка все силы тратила на различные упражнения.

Катерина умудрилась взять газету из почты Афанасия Афанасьевича и прочитала следующие строчки: "Под воздействием атмосферы медь покрывается прочным, нетоксичным слоем окисла — патиной, которая придает медной кровле красивый оттенок. Особенно удобно использовать подобный материал для медной кровли, низкие температуры не влияют на пластичность меди". Именно после прочтения этих строк Катерина захотела себе дом, покрытый медной кровлей, чтобы ей легче было переносить западню Афанасия Афанасьевича.

Во дворе Катерина увидела, как в цветочном горшке, заполненном землей, но без цветка, копошился воробей. Девочка запела песенку:

— В горшке цветочном без цветка купался воробей. Его работа так легка, что весел воробей. Он набросал земли вокруг, он разметал крупинки. И счастлив маленький мой друг, посеял он смешинки.

Хозяин, услышав песенку Катерины, разрешил ей на пару часов выходить за ворота усадьбы в поисках местных приключений.

Девочка зашла к себе в комнату, открыла шкаф с одеждой, выбрала желтый брючный костюм. Она подошла к зеркалу и увидела в нем девочку с растрепанными волосами. Ей стало стыдно за свой внешний вид.

Катерина пошла в душ, вымылась, почистила зубы и рассмеялась белозубой улыбкой. Она отжала волосы полотенцем, высушила их феном, прочесала гребнем и запрыгала на одной ножке от радости. Она надела желтый легкий костюм, бело-желтые босоножки и, пританцовывая, спустилась на первый этаж дома.

Дворецкий выпустил девочку за ворота особняка. Катерина шла по деревне в надежде встретить кого-нибудь, чтобы услышать нормальный человеческий голос. Она увидела около одного дома широкую скамейку, доски которой были стянуты медными полосами. Она вспомнила, как впервые приехала в гости к тете Даше в прошлом году.

Солнце светило сквозь шторы точно так же, как медный ковш, в который оно попадало своими лучами. Но солнце и медный ковш общими усилиями не делали из Катерины звезды.

Сейчас все звезды — певицы, тонкие, маленького роста и весом до 50 килограмм.

"Вероятно, для того чтобы сцена под ними не проваливалась", — думала девочка. Да, быть звездой — не для нее, а для певчих птичек, а у нее другая весовая категория. Есть лошади беговые, а есть тяжеловесы, которые тяжести медленно, но везут. Они ближе к Катерине, а еще ближе к ней сизифов труд. Так вот, прошлым летом она проехала от железнодорожной станции до деревни на настоящей телеге с деревянными колесами. Телегу везла обычная лошадь.

На следующее утро Катерина пошла на речку в одних плавках.

Соседка Семеновна выпрыгнула из-за плетня и закричала:

— Девушка, ты совсем совесть потеряла! Грудь уже появилась, а ты ее не прикрываешь! Ты большая девочка, нельзя так ходить по деревне!

Катерина остановилась, глаза на соседку вытаращила и совсем не могла понять, за что к ней такая немилость. Ей в этот момент было лет 10-11, а вес у нее как раз был килограммов 50. Тетя Даша ее на весах для овощей взвешивала. Ум у Катерины девичий, а внешность крупная. Нет, она не была толстой, она была именно крупной девочкой. На ней все рельефы фигурной местности сразу стали видны.

Дошла девочка в плавках до речки, а там перо на берегу валяется, гуси купаются. Она опять глаза вытаращила и никак не могла понять, где в этой речке можно искупаться?! Смот-

рела девочка на реку и боялась зайти в воду, а вокруг нее ласточки летали и в берег прятались, в ямки-гнезда. Забралась Катерина на косогор с гнездами ласточек и огородами прошла в дом.

Тетя Даша в деревне овощеводом работала. Жилистая она была да загорелая в области рук до локтя и ног до колен. Катерина была вся белая, незагорелая. И еще она брезгливая была до чертиков. Смотрела она на чугунки на печке и нос воротила. А чего нос воротить? Здесь другой еды никогда не было. Тетя Даша крупно порезала картошку, потом ее на сале обжарила, на стол поставила. Рядом репчатый лук положила целыми стрелками. Катерина давилась, есть хотела, но не могла, сало в сторону откладывала.

Да, еще. Тетя Даша дочь свою Тамару от цыгана родила. Цыганский табор проходил мимо деревни, дочка и родилась. Конечно, к тому времени, когда Тамара подросла, тетка Даша ей законного отца предъявила. Она замуж вышла за военного в отставке Ивана Кузьмича, уж очень он был красивый, с усами.

Вот Иван Кузьмич и стал официальным отцом дочери тети Даши. Ох, и любили же друг друга Тамара и Иван Кузьмич. Они не родные, а лучше родни были. Ох, жизнь порой — портянка! Иван Кузьмич шибко портянки после армии любил, все в сапогах ходил.

Катерина, сидя на медной скамейке, заметила петушка, который выбежал из курятника тети Даши.

Девочка запела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце ослепляло дождь. Дождь в лучах солнца казался не мокрыми каплями, а солнечными лучиками. Петушок прыгал через лужи под солнечным дождем. Петушку навстречу из курятника вышла курочка и остановилась под навесом.

— Петушок, ты, почему бегаешь по лужам, так нельзя! — закудахтала пеструшка.

— Пеструшка, не волнуйся, посмотри, какой золотой дождик! Он теплый!

— Скажешь тоже! Дождь — он сырой, а добрая и теплая — это пыль на дороге!

— Пеструшка, быстро повернись к курятнику! Посмотри, что с ним стало!

— Петушок, ты опять выдумываешь. — сказала пеструшка и медленно повернулась к курятнику. — О, что с нашим курятником стало! — закудахтала курочка.

— Сам не знаю, наш курятник стал солнечным дворцом! — прокукарекал петушок.

От песенки, спетой Катериной, черный от дождей курятник превратился в золотистый домик и засиял своими новыми стенами в лучах солнца под тонким солнечным дождем. Из курятника выбежали еще пять курочек. Они остановились под золотистым навесом. Курочки топтались на одном месте, они не могли кудахтать от волнения.

— Пеструшки, почему молчите? — закукарекал петушок.

— Ой, Петя, ты посмотри, что стало с нашим курятником внутри, — еле слышно сказала старшая пеструшка.

Петушок и его шесть курочек вошли в курятник и остановились у входа. Они от удивления не могли шагнуть или взлететь на насесты. Вместо семи шестов в грязном от помета курятнике они увидели золотистое помещение, созданное из дерева, но покрытое сиреневым лаком. По периметру курятника расположились полочки из тонких жердочек. На полу стояли золотистые корзинки для несушек. Вода сияла чистотой в деревянном корытце. Во втором корытце лежало золотистое зерно.

—Пеструшки! Класс! Мне нравится! Выбирайте себе места! Три слева, три справа, я в центре. По местам!

Пеструшки, не сговариваясь, взлетели каждая на своем месте и радостно закудахтали. Вскоре они сели в свои корзинки и снесли шесть золотых яиц. Петушок оценил свой труд и радостно закукарекал! И напрасно. Услышав крик петуха, прибежала тетя Даша. Она всплеснула руками и села у входа в курятник на золотистую от лака скамеечку.

— Курочки, что это такое? — спросила усталая тетя Даша.

В курятнике все молчали.

— Чудо! И яйца золотые!

И вдруг на глазах петуха и курочек, которые сидели на новеньком и удобном насесте, тетя Даша резко изменилась. Из усталой женщины в ситцевой длинной юбке, подоткнутой с боков ее непонятной фигуры, она превратилась в приятную стройную женщину в джинсах и белой футболке. Ее великолепные волнистые волосы лежали на плечах.

Запел громко и радостно петушок.

Из дома выскочил заспанный Иван Кузьмич в старых синих тренировочных штанах, вздутых на коленях, и закричал:

— Ну, петух, ты меня достал! Спать не даешь после обеда! Я, можно сказать, древний обычай выполняю — сплю после обеда, а ты будишь! Голову оторву!

Иван Кузьмич вдруг осекся, он увидел красивую женщину у входа в великолепный курятник.

— Так я еще сплю? — спросил он себя и коснулся стенки курятника.

После того как Иван Кузьмич коснулся золотистого дерева, он стал резко изменяться на глазах у жены и всего курятника. Лицо мужчины стало ровным и приятным. На самом Иване Кузьмиче появился спортивный костюм, который его делал стройным. Прическа у него стала мужской стрижкой, а не свалянной кошмой.

Из-за угла дома вышла соседка Артемовна. Она подошла к онемевшим от удивления людям и птицам.

— Что здесь произошло? Все такие крутые! Какой красивый курятник! Соседи, когда новый курятник успели построить?

— Артемовна, не волнуйся и ничего не трогай! — закричала тетя Даша.

— Еще чего, и присесть не дают на новом крыльце, — возмутилась пожилая женщина и уселась на крыльцо курятника.

Естественно, что старушка немедленно превратилась в приличную женщину неопределенного возраста.

— О, — простонал изумленный Иван Кузьмич.

В это время солнце спряталось за тучки, а дождик прекратился. Хмурое небо окружило курятник и всю компанию. Тетя Даша встала, вошла в курятник, взяла шесть золотых яиц и вышла на крыльцо.

— Люди добрые, смотрите, какие яйца сегодня снесли наши курицы. — сказала она.

Все смотрели и молчали. Из дома выскочила Тамара, девочка лет восьми, и закричала:

— Мама! Папа! Я вас жду!

Она удивленно замолчала, увидев красивых людей, чем-то похожих на ее родителей, стоящих на пороге золотистого курятника.

— А вы кто? — спросила Тамара.

— Тамара, не волнуйся! Я — твоя мама, а он — твой папа. А вот — наша соседка Артемовна, — и она показала на моложавую симпатичную женщину.

— Вы мне сказку сказываете? — спросила недоверчиво Тамара. — Моя мама в джинсах никогда не ходила.

И тут девочка увидела золотые яйца в лукошке в руках матери.

— Хорошо, — сказала она. — А яйца настоящие?

Тогда девочка просто схватила одно яйцо, но оно из ее рук вырвалось и покатилось. Тамара побежала за яйцом и исчезла за углом дома. В это время очнулся ее отец и побежал за дочкой. За углом дома стояла древняя старушка с клюкой и держала в руке золотые осколки от скорлупки, в которых стоял маленький желтенький цыпленок. Рядом на велосипеде на боль-

шой скорости проехал мальчик. Он выхватил цыпленка из рук старушки и скрылся. Еще через минуту мальчик на велосипеде остановился у курятника.

— Ваш цыпленок, забирайте. — сказал мальчик и кинул маленького цыпленка.

Цыпленок, пока летел по воздуху, вырос в большого петуха и чуть не ушиб соседку Артемовну. Велосипедист развеселился:

— Здорово здесь у вас, я сейчас ребят позову.

Через пять минут семь юных велосипедистов остановились у курятника. Они сразу заметили золотые яйца в лукошке у тети Даши, которая не знала, что с ними делать. Восторженные возгласы издали мальчишки на велосипедах. Подошел Иван Кузьмич и сказал, что Тамару не догнал, но за ним притащилась старуха с клюкой.

На крыльце очнулась соседка Артемовна.

— Привет! Ты откуда будешь в наших краях? — обратилась она к старушке с клюкой.

— Бабуля, я соседка твоя, Тамара, мне восемь лет!

— Я сама старая, но не настолько, чтобы не знать соседей старше себя.

И тут петух, выросший за две секунды полета, клюнул клюку старушки. И старушка на глазах у всех превратилась в девочку Тамару. Потом петух подлетел к лукошку и клюнул все яйца по очереди, и из яиц вылупились цыплята, которые мгновенно превратились в больших курочек.

Велосипедисты радостно засмеялись от такого зрелища.

В это время из курятника выбежали петух и шесть курочек, они увидели молодого петуха и пять курочек. Два петуха затеяли драку. Велосипедисты улюлюкали и подбадривали петухов-драчунов. Вдруг у велосипедов выросли крылья, и они улетели с поля боя с недовольными возгласами. Победил петушок из курятника, и сразу вышло солнышко, и пошел солнечный дождик.

Катерина тихо запела свою песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце протянуло свои лучи и сказало:

— Спасибо, Катерина!

С неба на землю посыпался не град, а золотое зерно. Зерно упало в землю, и вскоре выросло целое поле пшеницы. С неба вернулись велосипедисты и уставились удивленно на поле пшеницы, которого не было. Хозяева курятника пришли в себя. Они медленно пошли к своему старому деревянному дому. Стоило им зайти на крыльцо, как их дом в мгновенье ока превратился в новый дом. Солнце помахало им лучами и спряталось за тучку.

Петушок после победы решил, что у него теперь одиннадцать курочек, и очень обрадовался. Но пять курочек, вылупившиеся из золотых яиц, не смогли перейти порог курятника и превратились в скульптуру из пяти курочек. Рядом с ними стаял побежденный петушок из золотого яйца. Петушок и пеструшки сели на свои насесты и задремали.

В это время взревели семь юных велосипедистов и уехали с места бывших чудес, которое стало неинтересным. На насестах в золотистом курятнике вздрогнули и продолжили дремать курочки. Вокруг курятника остались лежать золотые скорлупки. Прилетели вороны, стали клевать золотую скорлупу и превратились в групповую скульптуру из ворон.

Поле пшеницы заколосилось золотым зерном. Из него напекли золотистых пирожков и угостили ими петушка и курочек. Увидев, что из дома на подносе несут пирожки, приехали мальчишки-велосипедисты и схватили по пирожку, но кушать пирожки не решались. Но, посмотрев, что Тамара и тетя Даша едят пирожки, тоже съели по парочке пирожков, и ничего с велосипедистами не случилось.

Появилось солнце и осветило два новеньких велосипеда у курятника. Катерина и Тамара сели на велосипеды и присоединились к остальным велосипедистам, а ездить они давно научи-

лись. Проселочные пыльные дороги хороши и для курочек, и для велосипедистов, когда дождь не идет, пусть и золотистый. Тетя Даша и Иван Кузьмич посмотрели вслед детям и решили, что себе они купят мотоцикл с коляской. В коляску посадят соседку Артемовну и будут ездить по ближайшим деревням, не ожидая попутных машин. Местные они все.

Издал петушок победный клич. Из курятника вышел петушок и курочки — погулять, на людей посмотреть, себя показать. Петушок прибавил в весе и стал солидным петухом, ему теперь и на насест лень стало взлетать. Пеструшки взлетали, а он лениво сидел в уютной низкой корзине. Стал петушок напоминать хозяйского кота.

Солнце засветило, дождик пошел, а он посмотрел-посмотрел на солнышко, но Катерина песенку не спела. Солнышко обиделось и ничего не сказало. Среди новых яиц одно яйцо было серебристое. Из серебристого яйца вылупился новый петушок, он быстро и радостно рос, легко взлетал на насест. Однажды он решил заменить старого и ленивого петушка.

Два петуха устроили петушиный бой. Посмотреть бой двух петухов приехали все велосипедисты. Ребята болели за нового серебристого петушка. Бой был хорош. Один петух, отъевшийся и медлительный, брал своей массой, второй, худой и шустрый, побеждал скоростью. Велосипедисты наблюдали за петушиным боем. Курицы кудахтали и не знали, за кого болеть. После боя они снесли яйца, и из них вылупились курочки.

Старые курочки притихли. Тетя Даша зашла в курятник и сказала, что новая смена курочкам подрастает. На второй бой петухов пришла вся деревня. Велосипеды стояли в стороне. Победитель становился лучшим петухом деревни. Победил молодой серебристый петушок. Старые курочки отказались ему служить, они остались со старым петухом. Курятник поделили на две части: для молодых и старых. Солнце из-за туч не показывалось.

Катерина еще раз спела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Катерина посмотрела на часы и заторопилась в особняк. Девочка шла и видела свою мечту: медная крыша поблескивает в солнечных лучах. Дом сияет, украшенный вертикальными медными полосами. Первый этаж по периметру облицован зеленоватым мрамором, расположенным между листами меди. Все дорожки на участке выложены зеленоватой керамикой. Ей мучительно захотелось вернуться в особняк сударя Афанасия Афанасьевича.

Афанасий Афанасьевич и ухом не повел в честь возвращения Катерины. Она даже обиделась на его вопиющее безразличие.

Он спросил:

— Катерина, ты принесла истории из деревни?

— Я сама принимала участие во всех историях.

— Именно что сама! Но тебя не могли не достать истории, если они происходили с тобой, — возмутился Афанасий Афанасьевич.

— Достали еще как! Особенно петухи и курочки.

— Отлично! Теперь тебя достанет компания медной скамейки.

— Я буду жить жизнью тех, кто сидит на медной скамейке?! — возмутилась Катерина.

— А куда тебе деваться? Часть времени ты прогуляла.

— А Вы меня не накажете за мое отсутствие?

— Обязательно накажу. Я накажу тебя, Катерина. Тебя не было пять часов. Пять дней ты проведешь в подземелье. Ты, вероятно, заметила, что у меня на участке растет только трава?

— Заметила, — угрюмо ответила Катерина, прикидывая, что такое пять дней подземелья.

Афанасий Афанасьевич, не вставая с кресла, нажал на мраморную чернильницу на столе. Пол под Катериной сдвинулся в одну сторону, и она в стойке оловянного солдатика опустилась в подземелье. Пол стал для нее крышей и занял прежнюю позицию.

Катерина не успела испугаться при падении в подземелье и теперь озиралась не столько с испугом, сколько с удивлением. Она оказалась в помещении с медными стенами, с изолированным потолком. Она вышла из комнаты, в которую опустилась по воле хозяина, и стала обходить все подземелье. Тревожного чувства она не испытывала от промышленного порядка.

Возникло ощущение, что время в подземелье несколько другое. Ее заинтересовала кухня, все же предстояло здесь прожить пять дней! Она увидела раковину, кран. Открыла кран, из него пошла пузырьками холодная вода. Рядом на столе стояла электрическая плитка со спиралью накаливания. В столе в трехлитровых банках находились крупы. Катерина нашла соль, но сахара не было. Нашла банку с чаем. Заметила кастрюлю, чайник. Пять дней с этим можно было прожить. Признаков холодильника она не обнаружила.

Телевизора, приемника она не заметила. Катерина насчитала пять странных комнат и кухню. Свет везде был одинаковый — матовый. Выключателей нигде не было. Вот и все на первый взгляд. Она поискала глазами табурет или стул. Их не было. Она обошла комнаты, но не нашла ни одного лежбища. Она решила опереться на медную стену, но она оказалась теплой.

Катерине все больше хотелось сесть или лечь.

Взгляд упал на пол. Пол оказался полной загадкой, но разгадывать ее не хотелось. Катерина опустилась на пол, он весь был покрыт знаками. Она заметила выступ на полу и ударила по нему пяткой. Выступ сдвинулся вместе с частью пола. Куда-то вниз вела лестница. Она стала спускаться в настоящее подземелье.

Небольшое помещение в скале имело выход! Катерина согнулась и пошла в сторону света: метров двадцать — и она на воле! Вот и заточение! Она осмотрелась: вокруг стоял лес. Темнело. Лесные шорохи вселяли в душу страх. Ее взяли за плечи! Катерина вздрогнула всем телом и невольно оглянулась. Она была в руках некоего Феофана, выходца из деревни Медный ковш! "Откуда он здесь? — промелькнула мысль в голове Катерины. — Его ведь нет вообще".

— Катерина, рад встрече! — проговорил Феофан.

— Вы кто? Подождите. Я читала в газете, что Вы летели на самолете, пилот остался жив, а Вы пропали!

— Смешная девочка! Так я нашелся. Посмотри на меня — это я, Феофан, сын Афанасия Афанасьевича.

— Но этого не может быть! Я даже сказку придумала, будто Вы превратились в летучую мышь! — возмутилась Катерина.

— Ты была под домом в медном подвале? Так именно над этим местом наш самолет вел себя странно. Это не медные помещения, это некий генератор аномальных явлений. Хорошо, что ты из него выбралась.

— У меня наказание: сидеть в генераторе пять суток.

— Хорошее наказание, но еще лучше, что ты от него сбежала. Летчик успел посадить самолет на поле, но взлететь он не смог и придумал, что самолета нет. А сам он, по его замыслу, катапультировался, а я, по его выдумке, пропал. Вот он опять уехал подальше от этих мест. А теперь я тебя спасу на самолете. Я могу управлять самолетом и уже расчистил площадку для взлета. А жил я в сарае у некой тети Даши. Она такие блинчики печет — закачаешься!

— С их запахами я знакома.

И в это мгновение зашумел бор, послышался лай собак. В воздухе прозвучал выстрел. На поляну выскочили охотники с собаками. Собаки дружно бросились к Феофану и Катерине. Охотники остановили их командными голосами. Феофан под шумок исчез. Осталась Катерина одна, у нее даже мысль возникла — а был ли Феофан здесь?

Охотники девочку повели в усадьбу. Они поклонились Афанасию Афанасьевичу. Хозяин стоял у окна и смотрел на Катерину пронзительным взглядом. Она содрогнулась от мысли, что наказание неминуемо, а лезть в генератор аномальных явлений ей не хотелось. Катерина стояла между воротами и домом и не знала, что ей делать. Она нерешительно пошла к хозяину.

— Феофана видела? — спросил Афанасий Афанасьевич. — Вот и хорошо, больше не увидишь. Не бойся, в подпол ты больше не пойдешь, выбралась из него — и молодец, считай, что пять дней прошли.

— Афанасий Афанасьевич, а вдруг Вы болеете, потому что живете на генераторе аномальных явлений?

— Да я потому и жив, что живу на этом генераторе. Его для меня построили. А ты, смотрю, за меня волнуешься, ценно. Завтра начнешь ходить на прогулку до медной скамейки. Твое задание я не отменял.

— Опять слушать ерунду жителей дома тети Даши?

Непокорная Катерина на следующий день дошла до медной скамейки.

В деревне Медный ковш бабы за молодых парней одно время замуж выходили. Счастья вагон и маленькая тележка. Все как есть пример брали с главной певицы. Бабы деревенские себе молодых мужиков находили. А как певица и певец развелись — слезы пошли по деревне. Молодые мужья взбунтовались и с пожилыми, можно сказать, супругами развелись. Так и кто кого подставил? Сколько пар счастье свое потеряли — и не пересказать.

Иван Кузьмич тем временем на машину "Копейка" пересел, тележку к ней прицепил. Они с тетей Дашей так хорошо зажили! Иван Кузьмич овощи те, что тетя Даша выращивала, на рынок на тележке возил. Ой! Хорошо у них в семье стало. Так нет, после развода великой пары певцов и он с тетей Дашей решил развестись, вспомнил, что он ее моложе на пару лет. А кто ему портянки стирал? Сейчас еще фантастика объявилась, но что это такое — толком тетя Даша не поймет, знает, что это вместо сказок насочиняли.

Так тетка Даша сама сказки сказывает. Вот оно как бывает! А тетя Даша до сих пор неизвестная, потому что сказки сказывала в устной форме. Она по природе своей деревенское радио, ее все без рупора слышат.

В прошлом году бабы на ее скамейке губы себе на семечках искусали. Они все как есть знали, что было, что будет, чем сердце успокоится. Так их никто газетой "Взгляд" не называл. Ой, а сколько раз они актрису с талией в 45 сантиметров вспоминали — и не упомнить! Она, чай, ровесница соседки Артемовны. Так она давно баба, ее щеки из-за спины всегда видно, и никто ей лицо не менял, щекастая такая.

Катерина мамину шляпу из норки с краями большими подарила Артемовне, так из-за шляпы щеки Артемовны все равно выглядывали, когда она в ней на телеге ехала.

На этот раз Катерину не похищали с кафельного двора. Она была уже признанной дамой, способной воспринимать задания без юношеского максимализма, и еще достаточно молодой, чтобы войти в душу молодой девушки.

Пересылка Катерины и ее компании во времени производилась, как обычно, с летающей тарелки времени, размеры которой для людей были столь малы, что ее можно было принять за воздушный шарик, но не за летательное средство. Летающая тарелка зависала над нужным объектом, десант опускался на землю, чтобы встретиться в образе обычных людей.

А в этом году скамейка без семечек осталась. Приехала Катерина, привезла две стопки книжек: одни красные, другие цветастые. Так тете Даше теперь поговорить не с кем. Бабы читают по очереди женские детективы.

Вчера по телевизору тетя Даша видела физика, значит. Он все по горам ходил, семитысячники покорял, хотел из человека превратиться в снежного барса. Вот как. Что в этом удивительного? Он все вверх лез, чтобы быть выше земли, а тетя Даша так скажет: "Можно выйти в чистое поле — и сразу будешь выше ржи, а рожь — она над землей растет". А дело было так, если верить тетке Даше.

— Ой, бабы. — сказала тетка Даша бабам, — Тамара совсем взрослая стала. Признавайтесь, если знаете, — кто ее испортил?!

— Даша, ты чего, правда, что ли? — заговорили бабы, щелкая семечки.

— А то, что Тамара полнеет не в ту сторону!

Бабы смолкли и пошли по дворам деревни Медный ковш собирать вторую часть этой истории. На лето в деревню приехали археологи, молодые ребята. Бабы решили найти среди них нехорошего по их меркам мужика. Тамара страдала и не признавалась в том, кто он. Тусклая она стала и все время ворчала, что в школу идти не хочет. Дома не могли ничего понять и оставались в полной неизвестности.

Деревня знала все.

Осенью Тамара пошла в школу. Но ходила она в нее странно, мать провожала ее в школу и на работу уходила. А из школы звонить стали, что Тамара уроки пропускает. Запахи на ней появились посторонние. Однажды мать пошла по своим делам мимо школы, смотрит, ее дочь выходит из школы.

А ее уже парень поджидает. Они поговорили и разошлись, а запах парня матери уже знаком был. Он прошел мимо нее.

Мать вернулась домой, а дом был полон роз. По всей комнате во всех сосудах стояли крупные вишневые розы. Тамара сказала, что ей цветы подарил ее парень. Первую беременность дочь от матери пыталась скрыть. И тетка Даша молчала до поры до времени. Возникли новые проблемы.

Училась Тамара, да не доучилась, а стала будущей мамой. Фигура у нее поплыла. Здесь нервы Тамары не выдержали, и она матери призналась в своем естественном грехе. Что делать? Оставили ребенка, а Тамару срочно перевели в вечернюю школу.

Разносторонний человек, студент—археолог Феофан к этому времени окончил институт. И они поженились. Тетка Даша думала, что вот выйдет Тамара замуж, будет жить с мужем и к ней дорогу забудет. Нет, явилась со своим мужем. Вздохнуть тете Даше не давала, она из—за нее все больше дома работала, все пыталась дочери угодить.

А Тамара стала такой справной женщиной, что все бабы в деревне диву давались. Хорошая жена из нее получилась. С мужем—археологом своим, как голубки, ворковали. Тетка Даша на них налюбоваться не могла. А муж-то Тамары продолжал копать землю один. Другие археологи больше не приезжали, они ничего здесь не нашли.

Мужик Тамары оказался упорным малым. Таких рвов нарыл, что любо-дорого посмотреть. Дети в его пещерах играть стали. А он отпуск взял и рыл ямы-то. Тамара ему еду носила прямо в поле, а у самой ребенок в подоле. Бабы над ним смеяться устали.

И откопал археолог Феофан кузницу. Наковальню в ней нашел, молот, утварь домашнюю. Народ ученый в деревню приехал и люди с камерами. Вскоре находки по телевизору показали. Сподобились. А чего удивительного? Что они сами не находили подковы? Вон, у тетки Даши при входе в дом завсегда подкова на счастье висит.

Так они что удумали?

Тамара с мужем решили избу себе поставить и остаться жить в деревне. Бабы посмеялись, а они всерьез дом стали ставить. Купили печку странную, типа старой круглой стиральной машинки, она им весь дом стала обогревать.

Дом построили с городскими удобствами. Так вся деревня к ним на экскурсию пришла, посмотреть, как вода из крана бежит. И плита у них чистенькая. И газ у них в баллоне и дров не видать. Все путем. Тамара хозяйственная оказалась. Дома чистота такая, какой у тетки Даши никогда и не было. Дом так поставили, что найденная кузница оказалась в огороде.

Муж Тамары на месте древней кузни свою возвел, современную. Кузнецом стал работать и в школе учителем физкультуры. Ладно так все получилось. В деревне Медный ковш землю никогда не ценили, а тут ее стали перемерять, продавать. Домов понастроили на пустом поле. Речку почистили. Вот тебе и Тамара, как все повернула!

А тетка Даша как овощи выращивала, так и выращивает. Тамара матери построила теплицу. И тетка Даша стала бригадиром, и по отчеству стали ее звать—величать бабы — Дарья

Артемовна. И приснился ей сон, будто в ее доме воды под крышу и все в ней плавает. Проснулась она, а на улице сильный ливень идет, потом молнии засверкали, гром прогремел раз, другой — и все успокоилось.

Утром солнце засветило. Если бы не лужи, никто бы не поверил, что ночь страшная была. Телефон зазвенел. Тамара к себе мать позвала. Тетя Даша побежала по лужам, думая, что это за спешка, что ее подняли с утра пораньше. А люди стояли у кузни и смотрели в одну из ям. Ямы полны воды, а в одном месте земля словно светится. Да что там говорить!

Археолог медь нашел, прямо под своим домом. То—то он все удивлялся, что все, что они в кузне нашли, было из меди, а не из самого железа. Так—то. А горы—то рядом, вот медь и вымылась из раскопок. Ладно, врать тетка Даша не будет, и ей не велели. Что они нашли, она толком не знала, вынули из земли то, что блестело. А это оказался обыкновенный старый медный ковш для варения. Смеху было, потом еще вся деревня смеялась.

На тетку Дашу вместо смеха опустилась скука. Всю жизнь в этой деревне прожила — и вдруг скучно стало, хоть волком вой. Ну, ничего ее не радует. Грусть такая — до оскомины. Так захотелось ей уехать туда, куда глаза глядят, вот сесть бы на телегу и уехать. Оставила она теплицу на куму, приоделась и поехала на подводе до станции. Колесо деревянное у телеги и откатилась в сторону.

Приехала тетя Даша в город, идет по улице — и вдруг у огромной машины оторвалось колесо и покатилось. Страху она натерпелась, колесо от телеги намного меньше будет.

Город — он и есть город.

Горожанка Арина шла по улице, как у себя по квартире. И вдруг навстречу ей покатилось колесо, оторванное от огромной машины. Как она успела отскочить, неизвестно. Колесо размером с нее мимо прокатилось. Сердце у девушки сжалось от страха.

К Арине подошла странная бабка, каких она давно не видела, и стала ее утешать. Слово за слово — и они познакомились в состоянии общего стресса. Позже оказалось, что шли они в один дом, зашли в один подъезд, поднялись на один этаж. Квартиры оказались рядом. "Судьба колесная, не иначе", — подумала Арина и зашла к себе домой.

Странная для города тетка Даша позвонила в дверь квартиры Катерины, которой дома не оказалось. Тогда она позвонила в дверь к Арине. Стоит тетя Даша перед дверью и держит в руках коричневый чемодан с металлическими углами. Арина пропустила ее к себе в квартиру. Хотя никогда чужих людей в дом не пускала, а тут пропустила и чаем угостила. Сидят две дамы, разговаривают и чай пьют.

Пришла мать Арины, тетка Люба, и сказала, что мать Катерины дня три не видела, ведь они дружат, на улице летом вместе гуляют вечерами.

У тети Даши сердце зашлось:

— Если с племянницей Катериной что случилось?

Три женщины переглянулись и ринулись к двери. Стучат. Кричат.

Из третьей двери сосед выскочил и говорит:

— Что расшумелись? Звать надо полицию. Я шум слышал в квартире, а потом три дня никого не видел.

Тетка Даша к стенке привалилась, потом к двери подошла:

— Запах, — сказал она и села на пол.

Остальные принюхались и отошли подальше от двери. Соседка Люба первая очнулась, принесла запасные ключи от квартиры соседей. Зашли соседи в квартиру. У входа лежала собака, убитая пулей. На кухне лежала женщина, прикрытая газетой, с пулевым отверстием в области виска. В газете было ярко обведена одна статья о том, что в деревне Медный ковш нашли золотой ковш.

Тетка Даша прочитала и спросила:

— Неужели сестру мою за медный ковш пришили? У нас в деревне нашли медный ковш, а тут написано, что археолог Феофан Комков, зять мой, нашел золотой ковш у себя во дворе. Что же это делается?!

— Мы читали эту статью. — сказала Арина, — мама еще сказала, что нашли медный ковш, сверкающий как золотой. Катерину я с детства знаю, так неужели кто—то прочитал статью и ринулся к ее матери? Глупость!

Когда все стихло, сосед поднял газету с трупа.

Тетка Даша ахнула:

— Это не моя сестра!

— А кто? — спросил сосед.

— Не знаю, — ответила бабка Даша.

Вскоре пришла Катерина и сказала, что это труп подруги ее мамы. Тетка Даша стала обходить квартиру, в которую редко приезжала. Квартира из двух комнат была небольшой и какой—то средней во всем. Мебель была ни новая, ремонт не напрашивался, но и не светился тем, что его недавно делали. В общем, здесь можно было жить и на первых порах ничего не менять, что она и сделала.

Тетка Даша осталась в квартире своей племянницы Катерины, ведь надо было как—то решать все вопросы. Она одному не переставала удивляться — почему ей так неудержимо захотелось уехать из деревни? Оказывается, надо было. Она стала выходить с соседкой гулять во дворе, к ней привыкли соседи. И когда она почти свыклась со своей жизнью, к ней приехала Тамара с ребенком и без мужа Феофана. Она похудела, осунулась и попросила мать остаться с ней, иначе ей трудно справляться с ребенком.

Тетка Даша посмотрела на свои корявые пальцы в узлах от работы с землей и осталась в городе, потому что никто не знал, куда делась мать Катерины. Понятно, что хотели убить ее, а убили собаку и ее приятельницу, но где она сама?! Феофан не звонил, Тамара с ним связь не поддерживала.

Тетка Даша ее ни о чем не спрашивала. Все говорит: "Ребенок, ребенок". А ребенок у Тамары — это сын Вова. Вот с ним тетка Даша и стала гулять во дворе, вроде все при деле. Тамара работала. Домашние дела свалились на бабку вместе с внуком, она с ними справлялась. К работе она с детства привычная.

Тетя Даша убирала квартиру и нашла вещи Феофана, и ей в них что—то показалось странным. Тамара сказала, что в этой квартире они вместе жили очень мало. Археолог с матерью Катерины не поладил.

Тетке Даше стало странно и страшно. Вот помяните ее глупость, но ей казалось, что чужих людей в этой квартире не было! Пока Вова спал, она стала все осматривать, хоть тут и без нее полиция все осмотрела, но медный ковш это дело скоро прикрыл. Всем был понятен припев убийства, а точнее мотив убийства — медный ковш, который убийце показался золотым.

После того как тетка Даша в деревне начиталась детективов, которые ей привозила Катерина, ее просто понесло в сторону расследования убийства. Она знала, что медный ковш достали из комков грязи. Феофан сказал, что это медный ковш.

Тетка Даша этот ковш сама мыла, на нем письмена были и резьба. И потом, она знает, что такое медный ковш, она в нем завсегда варенье на зиму варила. Она сказала родственнику—археологу, что этот ковш не медный. А он глазами стал вращать, показывая, чтобы она замолчала. Феофан отвез ковш в город на экспертизу, ясно, что он побывал в этом доме. У него пистолета не было, но ковш был.

Ребенок заворочался в постели. Бабка Даша укрыла Вову одеялом и села в кресло, продолжая осмотр квартиры. Когда она в первый раз в квартиру зашла, здесь был порядок. Пришла с работы Тамара раньше времени и с потухшими глазами сказала, что Феофан исчез. Она

позвонила ему на мобильный телефон, а ей ответил кто—то чужой, что Феофана он не знает, а телефон он нашел, и отсоединился.

Тамара пошла в душ, вышла из него спокойная и впервые заговорила:

— Мама, Феофан возил ковш на экспертизу. Эксперты сказали, что ковш из золота. Ему лет 200—300. Скорее всего, это царский ковш. Ковш у Феофана изъяли и пообещали 25% заплатить. А кто знает, сколько он на самом деле стоит? И я не знаю. Он мне все это по телефону сказал, а теперь у него и телефона нет.

Тетка Даша посмотрела на Тамару, ее глаза были полны слез. И ей стало ясно, что Феофан не хотел никого убивать, но то, что ковш виноват в смерти подруги сестры, стало совсем понятно и без газеты. Тамара уснула, выпив успокоительные таблетки.

Проснулся Вова, и бабка закрутилась с ним. Они играли в мяч, который закатился под диван. Полы бабка мыла накрученной шваброй и не наклонялась, а тут она встала на колени и стала искать мяч. Она увидела... Правильно, она увидела край золотого ковша в диване. Как она раньше его не заметила? Она встала с колен, подала малышу мяч, зашла в комнату к Тамаре — та спала.

Что делать? И откуда здесь оказался золотой ковш? Здесь обыск был, но ковша тогда не было! Сколько лет тетка Даша прожила в деревне Медный ковш, и все было хорошо. А поехала в город — и колесо от телеги отвалилось.

В деревне в медном ковше варенье варят, а тут он криминальный объект. Не выдержала тетка Даша, встала, приподняла диван, смотрит и глазам не верит: в диване лежит четвертинка от золотого ковша! А рядом лежат ножницы по металлу. Она диван опустила, да так резко, что Вова заплакал. Это кто ж, такой умный, историческую ценность разрезал?

Заглянула она под диван: кусок от ковша больше не светился, видимо, в фанерное дно дивана упал весь. Покормила она малыша, и они гулять пошли. Милое дело у бабок — выяснить, кто в подъезд заходил. Тетка Даша соседке Любе все и рассказала, даже про четверть ковша.

А тетка Люба как засмеется:

— Баба Даша, так 25% клада уже у вас. Дело можно закрыть. Убитую женщину только жалко.

— Люба, я видела ковш в земле, по нему дождь хлестал. Я его потом отмыла, почистила. А яму ту зять Феофан выкопал, до этого он кузню откопал, а теперь он пропал.

— Баба Даша, я тебе честно скажу, что Арине моей ваш Феофан сильно приглянулся.

— А с какого боку мне такая неприятность? Она, что ли, его спрятала? Он, чай, у вас дома не сидит?

И тут они увидели, что к подъезду идет сам археолог Феофан! Бабка Даша вскочила.

А Люба ее придержала:

— Сиди, баба Даша, с тобой ребенок, а они сами разберутся.

Феофан на соседок и не посмотрел, он сразу зашел в подъезд. Бабки притихли, поглядывая за малышом, который в песочнице сидел. Через минуты две из окна какой—то квартиры вылетел черный предмет и упал в клумбу. Тетка Люба прыткой оказалась и вынула из цветов пистолет, потом сама испугалась и опустила его в цветы.

— Баба Даша, а это что?

— Сама видела, пистолет.

— Так страшно мне стало!

— Мне уже давно страшно, с тех пор как археологи первый раз приехали в деревню. Боюсь я Феофана этого.

Они замолчали, Вова разревелся, и им стало некогда. Пока они утешали его, из подъезда выбежал Феофан с полиэтиленовым пакетом, но его они не заметили. Через полчаса бабка

Даша и Вова вернулись домой. Люба подождала, пока она дверь в квартиру открыла. Бабка Даша зашла в квартиру, посмотрела на Тамару: она спала! Она спала в той же позе, в какой она ее оставила!

Бабка Даша на цыпочках подошла к ней: дочь дышала ровно и просто спала, отвернувшись к стене. Значит, она Феофана не видела! Да и они его больше не видели.

Тетка Люба, увидев, что у соседей все относительно хорошо, пошла к себе. Пистолет повторно нашла собака соседа и привела к Любе, ведь она его держала в руках на клумбе!

Вторично заинтересовались детективы этим делом, а овчарка соседа стала героем дня во дворе. Круче оказалось то, что пистолет забрали для экспертизы, а бабка Даша подумала — надо было от него дуло отрезать ножницами для металла, что под диваном лежат. Она подняла диван, но в нем не было четвертинки от ковша и ножниц для резки металла.

В этот момент проснулась Тамара, бабка Даша ей ничего нового не стала говорить. На улице потемнело, и Тамара села у кровати засыпающего сына.

Бабка Даша пошла на кухню с полной уверенностью, что криминала в этой квартире больше нет. Она все пыталась припомнить, из какого окна вылетел пистолет, но этого она не видела, она его заметила, когда пистолет подлетел к клумбе. Феофан здесь был, но где был пистолет? Если он его кинул в окно, так это глупо. А если не он, то кто? Тамара проспала на таблетках. Бабка Даша и Тамара сели пить чай.

В дверь позвонили одним звонком, резким и продолжительным. Бабка Даша пошла открывать. На пороге стояла Люба с восьмушкой от золотого ковша. Бабка Даша прыснула от смеха. Соседка ворвалась в квартиру:

— Баба Даша, ты чего смеешься? Я пришла домой, а на столе рядом с хрустальной вазой лежит этот кусок золота! Это 12,5% от вашего ковша!

Из кухни вышла Тамара:

— О, наш ковш уменьшается! За что вам 12,5% перепало? Тетя Люба, а я знаю, это доля.

"Был золотой ковш, остались обрезки", — об этом Феофан старался не думать, он ехал в деревню Медный ковш. Хотел сделать доброе дело, да злом оно обернулось. Лучше бы выдал золотой ковш за медный ковш, и никто бы не пришел проверять, мало ли медных ковшей для варки варенья!

А еще он обзывал себя последними словами. Ведь он не убивал женщину, он убил собаку, и совсем не из-за золота. Женщина его с Ариной увидела, прошла бы тихо, так живой бы осталась. Он повез ковш на экспертизу, перед этим решил заглянуть домой и взять свои вещи. Встретил Арину в подъезде, и так она к нему прицепилась — не оторвать, и до поцелуя дошли.

Тут и появилась эта женщина в парике, которая закричала:

— Люди добрые, что же это делается! Феофан с Ариной целуется!

Тут Арину и проняло. Спуску она никому не дает. Она оттолкнула любвеобильного Феофана, забежала домой, схватила пистолет с глушителем (он у нее был от друга) и выскочила на лестницу, сунула оружие Феофану. Все решили секунды странного настроения: Феофан убил собаку, а Арина убила женщину в парике. И оба они не поняли, кого убили.

Дело в том, что настоящая хозяйка квартиры была в служебной командировке и вместо себя оставила дома приятельницу, которая обо всех все знала. Она с собой вещей мало принесла и ходила в одежде и парике хозяйки квартиры. Феофан опомнился, да поздно было, ему все казалось, что произошла ошибка, что это был странный сон, и только. Вот Арина и опекала бабу Дашу, когда та приехала к племяннице, время тянула.

Ковш Феофан взял после экспертизы для съемок, его в комнату к фотографу отвели, чтобы снял его во всех ракурсах и отдал государству. У фотографа оказались ножницы не только для фотобумаги, но и обычные для металла. Он схватил ножницы для металла, отрезал четвертинку ковша, спрятал за пазухой и ножницы прихватил. Вот и вся история.

Теперь Феофан ехал в деревню и боялся всего на свете. У него с собой была восьмая часть ковша, столько же он отдал Арине за пистолет. Они немного повздорили, и он бросил пистолет в окно из ее квартиры, а теперь он не знал, что с ним будет. Радио в электричке вещало, что есть предположение, что в убийстве...

Живет бабка Даша с дочкой, сидит с внуком и чувствует, что жить с каждым днем становится тяжелее. Феофан уехал в деревню и помалкивает. Арина к ним не заходит. Тамара получает такую зарплату, что для деревни много, а для города очень мало. Они втроем на ее деньги жили с большим трудом. Их три человека — хоть реви, а все они неразрывно связаны. Тамара в деревню ехать отказывается, а бабке Даше в городе только в овощном магазине работать, да и то пол мыть или овощи фасовать. Жизнь ее — жестянка!

Пока Вова спал, бабка Даша обошла квартиру с точки зрения уточнения убийства за золотой ковш. Кухню исследовала по сантиметру, по пятнышку. И она нашла! Женщину убили в висок, но она умерла через минуту после выстрела и кровью на красном столе написала "Арина" — дальше капли крови, рука у нее упала. Надпись не заметили, внизу стола — тумбы. Точно, ту женщину Арина приголубила пулей!

Феофан женщину не убивал, но собаку мог. Бабка Даша встала с колен и пошла в прихожую, где всегда лежала овчарка. Собака нигде не написала, кто ее прибил. Бабка ползала, смотрела, но никаких следов, все сама и вытерла. Хотя им сказали, что собака и женщина были убиты из одного пистолета. Нет, бабка Даша домой хочет, в деревню, овощи выращивать.

И так ей поесть захотелось! Открыла она холодильник, потом морозильник, смотрит — ягоды мороженые лежат, никто из них варенье не варит. Думает — дай компот сварю. Стала она ягоды доставать, еле оторвала от стенки, так они примерзли. Пока отрывала ягоды, оторвала еще один пакет. Посмотрела в пакет, а в нем, не поверите, ложки лежат, то ли медные, то ли золотые, врать не будет. Ой, блестят! Шесть штук.

Бабка Даша у дочери спросила:

— Что за ложки лежат в морозильнике?

Она удивилась для приличия, а потом и говорит:

— Это Люба принесла вместо восьмой части золотого ковша.

— Или она хотела, чтобы мы молчали?

— А что мы такое знаем, чтобы молчать?

Бабка Даша поняла, что Тамара не знает, кто убил женщину в парике, а тетка Люба выручает свою Арину.

— Тамара, продай эти ложки на жизнь, на хлеб.

— Нет, я ложки продавать не буду, а на хлеб нам хватит.

— У меня мысль есть, я гуляла с Вовой и видела объявление, набирают людей на завод по изготовлению ложек. Отпусти меня на завод, Вову в сад отдам.

— Мама, а тебя на работу возьмут?

— Не беспокойся, меня возьмут и Вову возьмут в детский сад при этом заводе.

Пришла бабка Даша на завод, а в отделе кадров тетка Люба сидит, она ее и пристроила на работу, как будто язык ей перевязала, чтобы она про Арину не проговорилась. Так бабка Даша стала городской жительницей, дважды нужной Тамаре.

Тамара сама поехала в деревню. Феофана она заметила с лопатой у очередной ямы, рядом с ним копала землю женщина. Тамара узнала Арину и хотела развернуться и уйти, но передумала и подошла к ним. Они хотели ее прогнать, но передумали и закрыли собой большой грязный предмет.

— Тамара, ты абсолютно свободный человек, я тебя не держу, — встретил ее недружелюбными словами Феофан.

— Вы чего это откопали? — спросила Тамара, с любопытством рассматривая квадратную глыбу грязи, не обращая внимания на слова Феофана.

— Ничего мы не нашли, ты спросила — я ответил.

— Мне уже нельзя узнать?

— Меньше знаешь — целей будешь, — процедила сквозь зубы Арина.

Обиженная Тамара хотела развернуться и уйти, но на грязный ком опустилась третья лопата, все посмотрели на нее, потом на хозяина лопаты. Это был Олег.

— Думаю, вы не против того, что я к вам присоединюсь, — пророкотал он. — Феофан, говори, кто из двух твоя, а вторая девушка будет моя.

— Олег, какого черта ты здесь?

— Не сердись, слухами земля полнится, решил тебе помочь копать, так кто из них моя? А о твоих раскопках я сам узнал, ты все в сети пишешь, а я читаю тебя.

— Олег, твоя — Тамара, она у меня получила полную свободу.

— А кто здесь Тамара? — спросил театрально Олег.

— Я, — ответила Тамара. — Мы с тобой еще чистые, а они уже грязные.

— Годится, а теперь давайте посмотрим, что находится в этом грязном коме грязи.

— А ты ком вытаскивал из земли? Ты его откапывал?! — закричал истошно Феофан, готовый полезть с кулаками на Олега.

— Чего кричишь? Если нашел, так и очищай чудище из грязи! — наставил Феофана на путь истинный Олег.

Феофан стал лопатой грязь сбрасывать с непонятного предмета. И тут блеснула молния. Полил ливень. Громыхнул гром. У людей появилось естественное желание спрятаться под навес, но никто с места не сдвинулся. Дождь вылил быстро воду на грязный предмет и ушел полосой в другое место, где уже сверкнула молния и послышались раскаты грома.

— Ящик! Я его сам вскрою! — пророкотал благодушно Олег, стряхивая воду с волос. И тут же лопатой открыл деревянное творение прошлых веков, окантованное ржавым железом.

Непроизвольно все четверо вытянули шеи в сторону чуда. Это оказался обычный сундучок со старой одеждой, появился запах махры и плесени. Мех, ткань словно спеклись временем. Арина работала в перчатках, она и стала чистыми руками вытаскивать из сундука фрак, панталоны и верхнюю накидку, отделанную мехом, башмаки с пряжкой.

— Ну, тут полный набор... — не договорил Феофан и расчихался.

Напряжение и скованность прошли, появился смех и полное разочарование. Тамара прощальным взглядом посмотрела на Феофана, Арину, сундук и пошла назад на станцию.

Олег догнал Тамару и пошел рядом. "Человека нет, собаки нет, а все увязли в круговой ответственности", — так думал Олег, идя рядом с красивой женщиной. В какой—то момент жизни ему пришлось учиться с Феофаном и заниматься археологическими раскопками. И сейчас ему надо было найти убийцу женщины в парике и часть бесценного золотого ковша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.